

Елена Загаевская

**ВОЙНА ДРАКОНОВ:
ДВЕ КОРОНЫ**

18+

КНИГА ТРЕТЬЯ

Елена Загаевская

Война Драконов: Две короны

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Загаевская Е.

Война Драконов: Две короны / Е. Загаевская — «ЛитРес: Самиздат», 2019

На руинах мира и собственного сердца трудно найти в себе силы начать с самого начала. Ошибки заставляют нас становиться мудрее. Но только истинной наследнице империи под силу все исправить и одолеть врага. Она должна построить новое государство и раскрыть забытые тайны пропавшего императора. Ноэль сразится с самой Тьмой, чтобы спасти Семокеанию и свою любовь... Автор обложки Варвара Карпа.

Содержание

Глава 1. «Новые победы, старые поражения»	5
Глава 2. «Первый шаг»	9
Глава 3. «Горький виноград»	13
Глава 4. «Цветы на камнях»	18
Глава 5. «Едины духом»	22
Глава 6. «Пелена обмана»	27
Глава 7. «Яд на клинке»	32
Глава 8. «Признание»	36
Глава 9. «Голос разума»	41
Глава 10. «Квартум»	45
Глава 11. «Тенебрион»	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Глава 1. «Новые победы, старые поражения»

– Мы можем начинать, ваше величество? – прохрипел мастер Дюрель, в его взгляде читалась тревога. Крепкий старик задумчиво перебирал бумаги, лежащие перед ним на столе, но было видно, что-то тревожит его. Седые волосы, собранные в аккуратный хвост, дополняли морщины, расчерченные шрамами. Длинный стальной меч, украшенный рунами, давал понять, что его хозяин не из робкого десятка и отлично разбирается в оружии. Силанор Дюрель повидал многое, его твердая рука всегда оказывалась рядом, когда мне угрожала опасность, а мудрость помогала в принятии решений. Сейчас же меня очень беспокоил его встревоженный вид.

Многое поменялось в Семокеании за те несколько месяцев, что мы провели в Феробинии. В Пуэрон пришла цветущая весна с теплым ветерком и пением птиц королевской оранжереи короля Людвига. Этот крепкий кабинет показал себя очень гостеприимным хозяином, хотя и производил впечатление неотесанного мужлана и вояки. Каждая моя просьба выполнялась с большим почтением и заботой о беглянке из Фиорима. Людвиг всегда прислушивался к моим советам касательно будущих планов по восстановлению империи. Он считал меня истинной королевой Семокеании и обращался ко мне подобающим образом. Этот статус уже не казался столь чужим и непривычным. Пережитое за пару лет в Семокеании, приучило меня спокойнее относиться к переменам. Всю свою сознательную жизнь я считала себя простой деревенской девушкой, которая ничем не отличается от других. Я никогда не знала своих родителей, а детство омрачилось пребыванием в странной лаборатории, где жизнь могла и закончиться, если бы не побег. Кто бы мог подумать, что моя родина здесь, в волшебном мире. Семокеания прекрасна и удивительна. Как мой отец, будучи правителем этих земель, смог отказаться от нее? Почему он это сделал? Я все еще этого не знаю. Как бы мне хотелось узнать о том, что произошло чуть больше, но пока идет война Драконов, это невозможно. Я совершила множество ошибок, которые должна исправить. Империя рухнула по моей вине, и эта мысль разъедает изнутри. Королева Фиорима радуется тому, что ее план сработал, она уверена, что теперь ей удастся завладеть тронем Семокеании, но этому не бывать! Пуэрон на моей стороне. Вместе мы сможем все исправить и дать отпор наступлению армии Черного дракона.

Круг врагов заметно расширился. Не могу поверить, люди, которым я верила, так подло предали все то, что объединяло нас! Софителла научила меня всему, что я знаю о придворной жизни и политических делах в Семокеании. Благодаря ее стараниям я превратилась в императрицу Прамериса... Но, я даже и предположить не могла, что у нее были свои далеко идущие планы. Королева Фиорима моими руками свергла императора Максимилиана, а я даже не поняла этого. Одним выстрелом Софителла отомстила Дорину, за то, что он бросил ее у алтаря, и обеспечила себе шанс занять пустующий трон Золотого дворца, который сейчас лежит в руинах. Нет... Максимилиан не так прост, слишком рано списывать его со счетов. Ее величество недооценивает его коварства. Наши предположения о том, что он собирается примкнуть к армии Черного дракона, кажутся весьма правдоподобными. Этот человек ни перед чем не остановится, чтобы завладеть безграничной властью. Максимилиана стоит бояться. Он лишен армии, но не лишен коварства, его злость схоронилась под толщей земли, чтобы дожидаться своего часа. Когда наступит подходящий момент, мир покроет тьма, от которой нельзя будет спастись.

Много мыслей терзает мой разум. Почему я так слепо добивалась власти? Иногда принимала решения столь стремительно, не задумываясь, наказывала обидчиков. Может, сущность Черного дракона пробуждается во мне? Проклятье должно было парализовать мою душу и наполнить тьмой, но мне удалось избежать его. Нет. Нельзя об этом думать! Черный дракон

живет в моей сестре, он не может покинуть ее до тех пор, пока она жива. Как все это сложно, но я должна во всем разобраться...

Я перевела взгляд на собравшихся и увидела хорошо знакомые лица. За столом находились все те, кому можно доверить дела рухнувшей империи. Ну, конечно, это Маримель. Беременность заметно округлила черты ее лица. Все чаще она заплетала свои яркие рыжие волосы в тугую косу, а точеная фигура скрылась под свободными нарядами из зеленого и темно-синего бархата. Рим отлично справлялась с ролью жены, но ее взрывной характер только окреп. Даниель старался во всем потакать капризной девице, утешаясь тем, что, возможно, после рождения первенца его возлюбленная успокоится. Они всегда с такой любовью и трепетом смотрели друг на друга, что все внутри сжималось, ведь я давно не видела Шона. Мне казалось, что я все еще люблю его. Каждую ночь во снах он является ко мне, словно ничего не разлучало нас. Но черные тучи, порождающие тьму, сгущаются над нашими головами и отбрасывают в разные стороны. Что это? Очередной плод моей фантазии или новое послание вселенной о том, что нам нельзя быть вместе? Последний наш разговор оборвал любую надежду на то, что когда-нибудь снова все будет как раньше...

Слева от влюбленной парочки сидел мастер Дюрель и Лейла в нежно фиалковом платье, а напротив них сам король Пуэрона Людвиг. Силанор активно перебирал разбросанные по столу свитки и готовился сообщить собранию что-то очень важное, а Лейла теребила зеленые волосы, щедро украшенные цветами. Ей никогда не нравились государственные заседания, где от нее ждали участия. Общество тяготило ее, ему она предпочитала книги и работу в королевской оранжерее Феробинии. Король Людвиг очень проникся ее любовью к растениям и разрешил внести ряд изменений во флору, содержащуюся там. Лейла была рада. Давно я не видела улыбки на ее лице. После смерти возлюбленного Норберта жизнь перестала дарить ей радость. Теперь же зеленовласая чародейка хорошела день ото дня, радуясь цветению своих питомцев. Я часто заходила к ней в оранжерею, и мы часами обсуждали цветущих красавцев.

Однажды Лейла разбудила меня среди ночи, чтобы позвать на цветение редкого Лифодиума безмятежного, о котором она заботилась почти месяц. Мы взяли несколько подушек, пуховое одеяло и отправились в оранжерею, чтобы насладиться столь долгожданным событием. Устроившись поудобнее у основания гигантского глиняного горшка, Лейла, затаив дыхание, принялась ждать того самого момента. Но вдруг что-то сзади зашуршало. От неожиданности я дернулась и обернулась в ту сторону, откуда доносился шум.

– Лей, у тебя есть растения, которые двигаются? – спросила я, ближе придвигаясь к завороченной Лейле.

– Что за странная фантазия, Ноэль. Перестань отвлекаться и смотри, сейчас он раскроет свои лепестки. Я чувствую его энергию, – чародейка поправила очки, которые спустились на кончик носа, и протянула ладонь, чтобы лучше чувствовать энергию Лифодиума безмятежного.

Шум утих, и я снова обратилась к томительному ожиданию вожденного цветка. Но тут на мое плечо опустилась чья-то рука. Я взвизгнула и подпрыгнула от неожиданности, чем сильно напугала того, кто дотронулся до меня. Это была Рим. Как только мой разум понял, что передо мной стоит лучшая беременная подруга в длинной шифоновой сорочке и распущенными рыжими волосами, в наши с ней головы прилетел подзатыльник внушительной силы.

– Ай, за что? – взвыла я. – Это все Рим!

– Рим, что ты шастаешь, как привидение? – грозно прошипела Лей. – А из-за твоего крика, Ноэль, Лифодиум не может сосредоточиться.

– А я виновата? – возмутилась я. – Рим напугала меня. Что ты крадешься, как призрак моей бабушки.

– А ты видела призрак своей бабушки? – словно ничего не бывало ответила Рим и плюхнулась рядом со мной на одеяло.

– Нет, – обиженно хмыкнула я, – но мне кажется, у вас много общего.

– Вы обе! Перестаньте немедленно! – снова сердито прошипела Лей. – Что ты здесь делаешь, Рим? Ты не должна бродить по ночам, это вредно! Беременные должны лежать в теплой постели и спать. Что скажет Даниель? – произнесла шепотом Лейла, и над ее головой нависла черная лохматая шевелюра, напоминающая огромного паука. Девушка от страха подхватила небольшую железную лопатку, с которой не расставалась в оранжерее, и со всего маху ударила ужасного монстра.

– Ай! Ну как так мочь! – закричал шепелявый паук и скинул с себя огромный волосатый парик, из-под которого появилось вытянутое фирийское лицо Даниеля с всклокоченными черными волосами. В Феробинии его считали выдающимся изобретателем. Благодаря его боевым изобретениям, Даниель стал местной легендой, каждый кабинет хотел поговорить с ним и обсудить новинки пуэронской техники. Вскоре этого внимания стало так много, что несчастный фиррин придумал себе маскировку в виде огромного хвостатого парика и длинной черной бороды на манер тех, что носили местные жители, чтобы его фирийский облик остался незамеченным.

– И что вам всем не спится, – произнесла я и рассмеялась.

– Рим пропасть, я не спать, где и искать, – прошипел Даниель, потирая место ушиба.

– Как же вы мне надоели, – раздосадовано произнесла Лей. – Ладно, усаживайтесь, не хватало еще, чтобы его величество Людвиг проснулся от вашего шума.

– А я знал, что вам будет меня не хватать, – прогремел знакомый бас, – поэтому заранее занял удобное место. Вы же не думали, что я пропущу цветение этого... – король Людвиг запнулся, вспоминая название цветка.

Лей многозначительно выдохнула, и мы все рассмеялись. Цветок распустился почти на рассвете, и это было великолепное зрелище. Лейла сияла от восторга, и в тот момент ее не заботило столь многолюдное присутствие. Так интересно и весело проходила наша жизнь во дворце. За это время мы все стали друг другу ближе, словно ничего не отдаляло нас.

– Ваше величество, с вами все хорошо? – снова прозвучал голос мастера Дюреля, и я поняла, что слишком глубоко задумалась.

– Да, конечно, я вижу, все уже в сборе, – ответила я.

– Зачем вы нас так срочно собрали, мастер Дюрель? – пробасил бородатый король Людвиг, возвращая меня к реальности.

– Скверные новости, ваше величество, – начал Силанор серьезным голосом. – Армия черного дракона атаковала Окродол, – заключил Дюрель и бросил один из свитков на центр стола.

– Что? – возмутился Людвиг.

– Но наши расветки не обнаруживают активность черной магии, – удивился Даниель.

– Однако, – продолжил Дюрель, – их войска напали сегодня ночью.

– И что? – тревожно спросила я. – Король Аугуст хороший воин, его армия ...

– Окродол пал, – тихо произнес мастер Силанор, – утром я получил донесение от разведки.

– Панталоны гоблина, это скверно, – подытожила Рим, – что теперь будет?

– Нам необходимо принять меры, – произнесла я, – ждать больше нельзя. Мастер Дюрель, мы восстановили нашу армию?

– Да, моя королева, мы готовы отразить удар, но для атаки армия еще не готова, – ответил Дюрель.

– Мы должны найти союзников, – начал Людвиг. – Мои бойцы – отличные воины, но их сил не хватит, чтобы полностью уничтожить мертвецов. После битвы за Окродол армия Черного дракона пополнилась ордой зеленокожих повелителей зверей, а это значит, что у них

появятся и новые питомцы, – король тихо выдохнул и продолжил. – Без сильных магов нам не выжить.

– Верно, нам нужен Прамерис, – согласилась я и увидела реакцию на лицах присутствующих. – Я знаю, мы обещали оставить эти земли в покое, но другого выбора у нас нет.

– Вы хотите новая война с Прамерис? – уточнил Даниель.

– Нет, мы встретимся с остатками семьи Феерис и призовем их к союзу и благоразумию. У них не осталось власти, но есть кое-что посильнее ее, – произнесла я и загадочно улыбнулась.

– И что же это? – спросил мастер Дюрель, не понимая ход моих мыслей.

– Гильдия магов во главе с господином Калео Горисом. Насколько мне известно, сейчас он держится особняком от всего королевства, но нам не стоит навещать в Прамерис без ведома господина Феериса младшего, это было бы неучтиво. Как вы полагаете? – спросила я и посмотрела на короля Людвига.

– Звучит разумно, моя королева, – ответил Людвиг. – Прамерис слишком лакомый кусочек для окрепших сил Черного дракона, мы должны поспешить.

– Значит, решено. Мне нужно обдумать план дальнейших действий. Рим, зайди ко мне сегодня на закате, мы напишем официальное письмо семье Феерис и сообщим им о своем визите, – произнесла я и поднялась со стула. – Господа, совет окончен, завтра я сообщу детали своего путешествия. Наберитесь сил, похоже, что эта война набирает новые обороты.

Лакеи оживились, услышав мои слова, и поспешили сопроводить меня, придерживая подол тяжелого атласного платья. Слишком рано списывать нас со счетов. Маленькая победа Черного дракона ничего не значит, это просто наша маленькая неудача. Я верю, моя победа еще впереди.

Глава 2. «Первый шаг»

Размышления о судьбе Семокееании завладели разумом, но стук в дверь привел меня в чувство. Похоже, волнения вымотали, и далеко не сразу мне удалось понять, что происходит. Я поднялась на ноги и открыла дверь. В коридоре стояла Маримель с двумя очаровательными рыжими хвостиками, которые спускались по плечам огненными потоками. Ее серьезный вид призывал к работе.

– Ты спишь? – удивленно произнесла она, перебирая перья для письма, которые прихватила с собой. – Что-то ты сегодня какая-то странная. Весь день витаешь в облаках, словно всю ночь не спала, – Маримель зашла в комнату и опустила письменные принадлежности на стол.

– Ты права, Рим, вот уже неделю меня мучают кошмары. Я чувствую, что это проявление стихии времени, но у меня не получается совладать с нею. Та единственная книга, которая побывала у меня в руках, не дала достаточной информации, а проявление других стихий мешает ей раскрываться самостоятельно, – произнесла я, медленно подходя к зеркалу.

– Ты не говорила мне, – с сочувствием произнесла Рим и положила руку на мое плечо.

– Я не хотела мучить тебя своими проблемами, их слишком много. Все эти видения как-то связаны с будущим, но увидеть его истинный смысл я не могу. Мне не хватает знаний, понимаешь, – объяснила я и взглянула в свое отражение. Жизнь сильно изменила меня не только внутренне, но и внешне. Когда-то пылающие бездонные синие глаза уже не излучали той простоты и жизнелюбия. Сейчас на меня из зеркала смотрела женщина, повидавшая мир. В этом взгляде читалась смерть близких людей, боль от разлуки с любимым и безграничная горечь от переживаний за родину. По хрупким плечам, прикрытым синими шелковыми рукавами, спускались длинные черные локоны, которые все чаще сплетались в упругую косу. Куда пропала эта легкомысленная беспечность и вера в чудо?

– Зачем нам знать будущее? – тихо произнесла Рим. – Оно может принести неприятные новости, которые омрачат все хорошее в действительности. Ноэль, отпусти свои мысли, ты сильно вымотала себя. Твоя абсолютная магия достаточно хороша, чтобы защитить Семокееанию и всех, кто близок тебе, – она повернула меня к себе и обняла. В этот момент я почувствовала легкий толчок у нее в животе, и перед глазами появился образ рыжеволосого мальчугана, а потом вспышка и...

– Ноэль ... – раздался голос, звучащий откуда-то из темноты. – Ноэль, очнись, – голос становился все отчетливее, приближаясь ко мне. Я открыла глаза и поняла, что лежу на своей кровати, а рядом со мной сидит Лейла с весьма озадаченным видом.

– Что произошло? – прохрипела я. – Что ты здесь делаешь и где Маримель?

– С ней все в порядке, она отдыхает, – серьезно ответила Лей и поправила очки, в очередной раз съехавшие на нос. – Ноэль, что вы тут такое делали? Осваивали запрещенные заклинания? – чародейка встряхнула зеленой челкой, которую совсем недавно себе отстригла, и сердито посмотрела на меня.

– Нет, как ты могла подумать, – начала оправдываться я. – Мы общались о том, что меня каждую ночь посещают кошмары, а потом я дотронулась до живота Рим и увидела малыша. Это был чудесный мальчик с рыжими волосами, такими же, как у Маримель, – произнесла я, потирая голову, словно оправляясь от удара. – Больше ничего не произошло. Скорее всего, я увидела будущее. У Рим будет сын, вот и все.

– Все? Ты уверена? – не унималась сердитая Лейла. – А ты случайно не помнишь, что чуть не разнесла половину дворца Феробинии?

– Как это? – недоумение завладело мной. Лей говорила какую-то несурязицу.

– А вот так. Король Людвиг подумал, что замок атаковали черные маги. Яркая белая вспышка накрыла половину дворца, и у всех заложило уши от едва уловимого звука! Когда мы смогли определить, откуда идет эта энергия, стены замка покрылись трещинами. Людвиг схватился за меч и поспешил в твою комнату вместе со мной и Даниелем. Но когда мы открыли дверь, вспышка исчезла, а ты и Маримель лежали на полу без сознания, – голос Лейлы поник, и она отвернулась в сторону большой стеклянной двери, ведущей на террасу. – Сложно описать то, что мы почувствовали в тот момент. Ноэль, ты даже представить себе не можешь.

– Лей, как себя чувствует Маримель? – встревожено спросила я.

– С ней все в порядке. Я осмотрела ее довольно тщательно, похоже, она потеряла сознание еще до странной вспышки. А вот с тобой не все так радужно, Ноэль. Такое ощущение, что из тебя вытекла почти вся энергия, словно что-то высосало ее, – ответила Лей и приложила ладонь к моему лбу.

– Что это значит? – ее слова звучали пугающе.

– То, что тебе придется ненадолго отложить свой визит в Прамерис.

– Но я не могу, – с ужасом понимала я, – черные маги могут захватить его в любой момент! Страшно представить себе, что будет, если они будут там раньше нас, и маги гильдии примкнут к вражеской армии, – я вскочила с кровати, но ноги совершенно не слушались. Покачнувшись из стороны в сторону, мое обессиленное тело оказалось на полу.

– Ну, Ноэль, почему ты все делаешь наоборот, – ты сейчас очень слаба, самостоятельно тебе не добраться, и твоя магия сейчас недоступна, понимаешь, – сочувственно пояснила Лей. – Твои резервы опустошены, словно тебе пришлось сразиться с ордой черных магов в одиночку. Но это пройдет, – успокаивала она, помогая мне вернуться в кровать, – уже через пару дней ты сможешь самостоятельно передвигаться, а через неделю магия вернется, и все будет, как всегда.

– Лей, у нас нет этой пары дней. Мы отправимся в Прамерис на рассвете, а к вечеру будем в Драгонисе, – серьезно произнесла я. – Садись, тебе придется написать письмо вместо Рим.

– А если на тебя нападут, или еще хуже, сам Феерис будет настроен враждебно? – встревожилась Лей, но все-таки уселась за письменный стол у окна. – Ты не сможешь защитить себя. Это большой риск даже с охраной.

– Я понимаю, Лей. Но у меня нет другого выбора, – мой голос звучал спокойно и твердо. – Никто кроме меня не сможет убедить Шона в необходимости нашего перемирия.

– Ты не боишься, что он предаст тебя, – спросила Лей и осеклась, – снова ...

– Боюсь, – прошептала я и повернулась на бок, – этого я боюсь больше всего, но ничего не могу поделать. Страшно представить, что он снова пронзит меня своим холодным взглядом и разорвет душу гневной речью. Последний наш разговор дался мне нелегко, и я пообещала, что больше не потревожу его. Но ситуация сильно изменилась, и только с ним у меня есть шанс на победу, – я замолчала, глубоко вздохнув. – Пиши, Лей ...

«Ваша светлость, я отдаю себе отчет в том, что своим посланием нарушаю нашу договоренность, но без вашего ведома я не могу вмешиваться в суверенитет королевства Прамерис. Сегодня утром во дворец Феробинии пришли дурные вести – армия Черного дракона завладела королевством Окродол, а его король Аугуст Отважный находится в плену. Под угрозой собственной жизни он примкнул к черным магам. Тем самым он не только укрепил их армию, но и увеличил вдвое, добавив преимущество в виде диких зверей, подвластных только крбддинам. Семоеания сейчас уязвима, как никогда. Если мы сможем объединить наши армии, Прамерис сможет не только устоять в борьбе с армией Черного дракона, но и значительно ослабить ее. Это даст нам время, чтобы подготовиться к наступлению. Милорд, мы должны уничтожить врага, поодиночке нам не выстоять.

Делегация Пуэрона отплывет из Феробинии на рассвете, поэтому уже вечером мы сможем встретиться в Драгонисе, как пожелает ваша милость. Мы готовы к любым вашим условиям и открыты для диалога.

Ноэль, наследница императора Дорина»

– Наследница Дорина? – удивилась Лейла и оторвала взгляд от свитка.

– Да, Лей. Теперь, когда империи больше нет, глупо называть себя королевой. Я королева только для тех, кто верит в империю, которой нет, – я легла на спину и прикрыла глаза. – Настали тяжелые времена для Семокеании, не время для пафосных речей и громких титулов. Отправь письмо и дожись ответа, мне нужно отдохнуть немного.

Лейла аккуратно свернула свиток и запечатала его магией, а через мгновение пространственный огонь поглотил пожелтевший лист бумаги. Чародейка поправила цветы в волосах и присела рядом со мной на краешек кровати.

– Готово, – произнесла она, – и что дальше?

– Ты поедешь со мной в Прамерис вместо Маримель, – ответила я. – Мне не хочется подвергать ее опасности, тем более теперь, когда магия не слушается меня. С нами также отправится мастер Дюрель. Он – моя правая рука и не допустит, чтобы со мной произошло что-нибудь. Мы не можем брать с собой армию, это вызовет подозрения, поэтому на твои плечи упадут все обязанности Маримель.

– Ноэль, я не смогу ... – смутилась Лейла. Она всегда считала свои магические способности никомудными, поэтому дальше заботы о цветах ее работа не удалялась.

– Сможешь, Лей, – я взяла ее за руку и притянула к себе. – Только ты сможешь помочь мне. Даниель останется вместе с Рим и Людвигом. Он хороший воин, но не маг. В Прамерисе он будет бесполезен без армии. Ты будешь поддерживать мои жизненные силы, а Силанор будет нам охраной и советчиком. Помогите мне ... – Лейла посмотрела на меня и кивнула головой, но нашу спокойную беседу прервал пространственный огонь, вспыхнувший рядом с чародейкой, слегка опалив ее зеленые волосы. Она подхватила свиток и вопросительно посмотрела на меня. – Феерисы всегда пунктуальны, – улыбнулась я, но мое волнение сложно было скрыть. – Не тяни, Лей, прочти, что там, – девушка послушно сняла печать и развернула лист бумаги.

«Госпожа Ноэль, милорд не пожелал написать вам ответ, поэтому я решила сделать это вместо него. Простите, что стала невольным свидетелем вашей переписки, но узнав истинную причину вашего визита, мне показалось необходимым сообщить вам последние новости из Прамериса. Его величество Максимилиан покинул свое семейство и прилюдно отрекся от него, поэтому дом Феерис не имеет практически никакой силы в королевстве. Его величество объявил своим истинным наследником господина Виндельвальда, своего младшего сына. Это стало ужасным ударом для господина Шониса. Его величество пропадает целыми днями, а его семейство вместе с прислугой перебрались в родовое поместье в Сангулис.

Госпожа Ноэль, в королевстве страшные беспорядки. Ваш приезд не стоит афишировать, ибо часть земель крайне враждебно настроены к вам и вашим последователям, а остальные заняты мятежниками и ворами. Если вы все же пожелаете нанести нам визит, будьте осторожны и путешествуйте инкогнито. Я верю вам и окажу всяческую поддержку.

С уважением к Вам, баронесса Мирабелла Плюмис»

Мерный голос Лейлы утих, и в комнате повисла угнетающая тишина. Чародейка скрутила свиток и подошла к столу, чтобы водрузить его на грудь остальных государственных писем.

– Ты все еще хочешь отправиться в Прамерис на рассвете? – спросила Лейла, поворачиваясь ко мне.

– Все еще хуже, чем я думала, – заключила я. – Я надеялась, что Прамерис останется в руках Шона. А теперь, получается, мы должны собрать его воедино до того, как его растащат наши враги, – я глубоко вздохнула. – Мы должны восстановить порядки в Прамерисе. На его землях спрятано Великое оружие, без которого воевать с Черным драконом бесполезно.

Знания о хрустальной башне были похищены предателем Мирдарианом. Даже боюсь представить, что он задумал и на чьей стороне сражается. Прошу тебя, Лей, отправь послание мастеру Дюрелю, пусть подготовит все необходимое для нашего путешествия. Просить Рим об иллюзиях бессмысленно, она слишком слаба, поэтому отправь лакея к портному. Нам нужна будет маскировка, чтобы никто в Прамерисе не узнал, кто мы на самом деле. Баронесса Плюмис права, наше происхождение может навлечь на нас беду.

– Хорошо, я сделаю все, как ты сказала. Вот только ... – Лейла замялась и замолчала.

– Что? – удивилась я.

– Что делать мне? – робко ответила она. – Я раньше никогда не принимала участие в таких рискованных путешествиях и понятия не имею, как подготовиться к ним, – ее слова вызвали умиленную улыбку на моем лице. Было заметно, как она переживает за ту миссию, которая выпала на ее хрупкие угловатые плечи.

– Ты можешь поговорить с Маримель, заодно навестишь ее и извинишься за то, что произошло сегодня. Передай ей, что с ее малышом все будет хорошо. У нее родится прекрасный сын.

Лейла улыбнулась и кивнула головой. В моей комнате стало тихо с ее уходом, только едва уловимый треск свечей на столе, где недавно писали письмо, нарушал эту тишину. Я делала вид, что непременно со всем справлюсь, но на самом деле мне было невероятно страшно. Страшно за то, что могу не справиться с поставленной задачей, за то, что не смогу сдержаться слез, когда увижу Шона. В этот момент я поняла, насколько слаба перед всем тем, что преподнесла нам судьба. Как набраться сил, чтобы начать разговор с Шонисом? Он по-прежнему не желает видеть меня. Написать письмо было простым делом, но поговорить с ним, глядя ему в глаза, очень сложно. Великий дух, как мне справиться со всем этим?

Глава 3. «Горький виноград»

Несмотря на свою слабость, всю ночь мне не удалось сомкнуть глаз. Свежее теплое утро ворвалось в мои широкие окна, напоминая о том, какое непростое путешествие нам предстоит. Лей проснулась очень рано и навестила меня, чтобы помочь переодеться. Как же не хватало Маримель и ее магии иллюзии. Она всегда отличалась изощренной фантазией, выдумывая необычные образы для маскировки. В этот же раз все получилось более прозаичнее. Лейла принесла два стареньких потрепанных платья, которые обычно носят простолюдинки или девушки из небогатых домов. Пушистая юбка чуть ниже колена позволяла ходить, не поднимая подол, это очень удобно, потому что девушкам такого круга приходилось много работать и ходить пешком. Тугой корсет с двумя пришитыми к нему мешочками служил отличным дополнением к юбке. Эти мешочки забивались до отвала всякими мелочами и заменяли дамам изящные ридикюли, которые принято носить в высшем свете. И все это в нейтральных серо-коричневых тонах, чтобы не выделяться среди толпы, не привлекая внимания портовых рабочих. Лейла натянула на меня платье и принялась затягивать тугий корсет.

– Прости, Лей, я даже не могу пошевелиться, – с сожалением произнесла я, видя, как хрупкая девушка с трудом справляется со мной.

– Ничего, я почти закончила, туфельки попробуешь надеть сама, – она выпрямилась и помогла мне сесть, приставив пару грубых башмаков, сделанных из плотной кожи, больше похожей на мягкую древесину. Я просунула ноги, но встать так и не смогла.

– Не поднимайся, – остановила Лей, – мастер Дюрель сейчас заберет нас. Подождем немного, – девушка достала крупную щетку и принялась расчесывать мои растрепавшиеся волосы. – Надо заплести косы, как у меня, – девушка перевела две длинные зеленые косы из-за спины.

– Как красиво, Лей, – изумилась я. – Где ты научилась такому необычному плетению?

– Когда я была маленькая, мне частенько приходилось бывать в Тиэрине. Мои предки каэли, а это плетение передается от матери к дочери, – ответила Лей и начала ловко переплетать мои волосы.

– Никогда не была там. Мне известно только то, что народ Тиэрина называют каэлями. Это правда, что они владеют магией зачарования? Я помню, Даниель говорил мне об этом, когда увидел медальон моей матери.

– Эти знания так же редки, как магия стихии времени, – ответила Лей. – В основном они владеют магией природы, у них все в гармонии с густыми лесами. Ах, Ноэль, как там красиво. Мне бы очень хотелось жить там, среди деревьев, где-нибудь высоко-высоко над землей, – она закрыла глаза и мечтательно улыбнулась. – Но это невозможно, – спустя паузу продолжила она, заканчивая с плетением.

– Почему? – удивилась я.

– У меня ничего нет, вся моя жизнь только с тобой, Ноэль. После предательства моего опекуна, Ксельдо, я не могу вернуться в гильдию и продолжить обучение ... Я потеряла все, но обрела вот это, – Лейла провела взглядом по моей комнате и загрустила.

Наш разговор прервало появление мастера Дюреля в длинном потертом дорожном праще с глубоким капюшоном, скрывающим большую часть лица.

– Моя королева, вы готовы? – произнес он, протягивая дорожные плащи для меня и Лей.

– Да, мастер Дюрель, – ответила я. – Как мы доберемся до Прамериса?

– Мы отправимся на торговом судне, – произнес старик. – Там никто не обратит внимания на путешественников вроде нас. Мы сойдем за своих. Я перенесу вас обеих в порт Феробинии. Вы позволите? – спросил Силанор и, дождавшись моего согласия, поднял меня на руки.

Все тело болело, словно я и в правду побывала на сражении. Силанор прислонился плечом к Лейле и прошептал «Порто боэри». Еще никогда мне не приходилось чувствовать себя такой незащищенной. Мы проследовали на корабль и уселись в трюме. Торговые корабли частенько забивались грудой различных коробок, корзин и мешков, поэтому сидеть приходилось прямо на них. Но все же это лучше, чем путешествовать рядом с ящиками, от которых несет рыбой. Мне уже приходилось путешествовать таким способом вместе с Маримель, и это оставило в памяти только негативные воспоминания.

В трюме мы ехали не одни. Напротив нас сидел мужчина в куртке, пошитой из кожаных обрезков. Судя по его виду, он занимался торговлей, потому что такую одежду могли себе позволить только те, у кого иногда водились деньги, как правило, после выгодной сделки. Мужчина с длинными кудрявыми волосами увлеченно перебирал мелочь в своем наплечном мешке. Мастер Дюрель бережно держал меня на коленях, а Лейла мирно дремала в углу.

Корабль тихо потрескивал от набегающих волн. Периодически качка усиливалась, трепля паруса то в одну, то в другую сторону. Где-то наверху суетились моряки, перебрасывая снасти. Эта суэта едва ли отвлекала меня от волнения, связанного с предстоящей встречей. Шон. Как он посмотрит на меня? Что подумает? Скажет ли он что-нибудь в ответ? Наш последний разговор растерзал едва затянувшиеся раны моего сердца. Он даже не ответил на мое письмо. Я понимаю его... Но, если бы он знал истинную причину моих поступков, возможно... Нет, это невозможно. А он так нужен мне сейчас.

Незнакомец напротив, закончив свои дела, с интересом осмотрел своих попутчиков.

– Давно ли вы в дороге? – спросил он, видимо заметив мою слабость, чем разорвал череду грустных мыслей.

– Неделю, – не раздумывая, ответил Дюрель, перехватив меня другой рукой. Я чувствовала, как затекли его руки. Любопытство нашего попутчика пришлось нехстати. – А вы?

– Позвольте представиться, Жак Триполис, торговец специями. Плыву на родину, в Октебут, – я почувствовала, как Лей, сидящая у моих ног, заерзала от услышанного. Ведь она сама родом из этого города.

– Выдалась удачная поездка? – подметил Силанор, рассматривая огромные сундуки попутчика.

– Не жалуюсь, – ответил Жак, похлопывая по одному из сундуков. – А у вас, как я посмотрю, отличные спутницы, – произнес он и посмотрел на меня.

– Это мои дочери Тильда и Айрис, – Силанор приподнял меня и посадил на другую сторону.

– Ваша дочь нездорова? – спросил Жак, пристально посмотрев на меня.

– Да, она не может ходить, несчастный случай. Поэтому мы вынуждены были посетить мастеров Пуэрона, чтобы они смогли помочь нам.

– Как скверно, – вздохнул попутчик и перевел взгляд на Лей. – Наверно, это очень тяжело, когда ваша сестра ничего не может делать сама? – от такого внимания к себе, Лей занервничала, но Силанор снова спас положение.

– Тильда нема с рождения, – сухо произнес старик, прижимая меня к груди. – Судьба преподнесла мне непростые испытания.

– Мне жаль, сэр... – начал Жак, но понял, что не знает имени несчастного попутчика.

– Нильсон, – ответил Силанор и тяжело вздохнул.

Жак больше не задавал вопросов до конца нашего путешествия. Легенда, придуманная Дюрелем, так тронула его, что он подарил нам несколько золотых монет, когда корабль пришвартовался во Фригатисе.

– Если вдруг судьба занесет вас в Окродол или на Рубиновые поля, навестите меня. Я буду молиться за ваших дочерей Великому духу, потому что чувствую, вы хороший человек, – произнес Жак, покидая корабль. Он бросил на меня прощальный взгляд и ступил на причал.

Силанор поднял меня, а Лей, послушно подошла к нему и прижалась к плечу. «Порто боэри» сорвалось с губ мастера Дюреля, и мы перенеслись в Сангулис, именно туда, где он бывал во времена своей молодости. Силанор рассказывал, как работал при дворе императора, воспитывая его сыновей, когда Максимилиан был советником моего отца. Кто бы мог подумать, что все так изменится и Дорина предадут, чтобы завладеть тронном.

Сладкий ветер подул в лицо и наполнил легкие свежим воздухом, лишенным зловонных ароматов старого торгового трюма. Я никогда не бывала на виноградниках Сангулиса, но прекрасно помню, с какой теплотой Шонис рассказывал мне о них. Несмотря на то, что Сангулис находился на северо-западе Прамериса, климат здесь очень теплый, идеально подходящий для виноделия. Холмистая местность упивалась последними лучами солнца, уходящего на покой. В этом умиротворяющем пейзаже было что-то родное и близкое. Где-то вдалеке виднелись высокие кипарисы и низенькие деревья, изящно колышущиеся от приятного теплого ветерка, развевающего волосы. Нежный запах полевых цветов доносился отовсюду и наполнял душу спокойствием и негой. Мастер Дюрель опустил меня на пушистый зеленый ковер из сочной травы, а сам присел рядом, чтобы набраться сил. Лейла развязала плащ и скинула его на землю. Она закрыла глаза от наслаждения, которое получала от пребывания на природе. Природа – именно ее так не хватало в каменном Пуэроне. Здесь глаз отдыхает от обыденности серых будней и время, словно застывает, повисая в запахе зеленого винограда.

Многочисленные виноградники уходили вдаль, покрывая холмы Сангулиса. Приподнявшись на локтях, мне удалось рассмотреть, что на соседнем холме расположилось старинное здание. Видимо, это есть поместье семьи Феерис. Аккуратное четырехэтажное строение с множеством маленьких башенок и лестниц терракотового цвета, которые покрывала красная черепичная крыша. Поместье окружал небольшой сад с цветущими вишнями и лозами розолитиса. Что-то больно кольнуло в груди от нахлынувших воспоминаний. В башне у Шона я видела ветви розолитиса. Его нежные розовые лепестки навеяли воспоминания о том, как счастливы мы были вместе. Шон вплетал в мои волосы прекрасные цветы и сжимал в своих объятиях. Нет, мне не было грустно от этих воспоминаний, мне было хорошо. Давно забытая теплота разлилась по моему сердцу и погрузила в мир грез той любви, которая жила во мне все это время.

Мастер Дюрель надел стальной меч на пояс и убрал наши плащи в дорожный мешок Лей. Силанор поднял меня на руки, и мы направились в сторону старинного поместья. В тот момент я ужасно жалела о том, что не могу прогуляться по виноградникам. Мне было лучше, но идти сама я все еще не могла. Когда Лей постучала в массивные дубовые ворота, нам ответили не сразу. Но спустя пару минут послышались знакомые семенящие шаги баронессы Плюмис.

– Госпожа Ноэль, что это с вами? – воскликнула она, как только увидела нас. – Заходите скорее в дом, я сообщу ее величеству Камамелле, что вы прибыли.

– Все в порядке, баронесса, спасибо вам, – ответила я. – Это временные проблемы, я скоро поправлюсь, – меня положили на обитый дорогой порчей диван. Я собралась с силами и села самостоятельно. За время нашего путешествия мне, действительно стало лучше. – А где господин Шонис? – спросила я, понимая, что нам предлагают поговорить не с тем, кем планировалось.

– Ох, милорда нет дома, и никто не знает, когда его светлость вернется, – спешно ответила Мирабелла. – Господин Феерис практически не появляется на виноградниках. В последний раз я видела его вчера, когда отдавала распоряжение прислуге, чтобы накрыли чай в гостиной. Он был очень мрачен, когда получил ваше письмо. Швырнув его мне, его светлость распорядились, чтобы я избавилась от письма, – ее слова очень расстроили меня.

– Я понимаю, госпожа Плюмис, но у меня нет выбора, – тихо ответила я, – он должен поговорить со мной.

– Извините, госпожа Ноэль, мне необходимо предупредить ее величество о вашем визите, подождите здесь, – баронесса склонилась в изящном реверансе и удалилась за дверь.

Мы остались сидеть в гостиной в ожидании «теплого» приема Камамеллы. Обстановка вокруг выглядела дорогой и вычурной, словно мы не покидали Золотого дворца. Резная мебель с гнутыми позолоченными ножками, мраморные скульптуры и невероятно красивые картины в ажурном багете – создавали основу богатого интерьера. Ничего лишнего, только роскошь и благородство.

– Перестаньте оправдываться, баронесса! – раздался гневный возглас Камамеллы. – Этой женщине нечего делать в моем доме! Как вы посмели впустить ее сюда? – ее негодование и злость выливались в каждом слове все сильнее, а спустя минуту преданная императрица появилась в гостиной. – Что еще ты хочешь, наглая девка? – грубо произнесла она, как только увидела меня. – Ты разрушила империю, а теперь хочешь разрушить и мою семью? Не бывать этому! Я не знаю, что ты задумала, но у тебя ничего не выйдет. Мой бедный муж, какой позор свалился на его плечи, – ее тон поменялся на спокойное высокомерие, словно она говорила о ком-то выдающемся. – Он был вынужден укрыть нашего мальчика Виндельбальда от коварства предателей. Тебе не найти их, они скрылись, но, когда настанет время, они предстанут перед обновленной империей во всем величии!

– Вы не понимаете! – воскликнула я. – Ваш муж обманывает вас, ему не нужна империя, его интересует только власть, которую он хочет получить, сражаясь на стороне Черного дракона!

– Глупая девчонка! Замолчи! – осекла она. – Ты не имеешь права так говорить о великом императоре. Твои лживые слова не заставят меня усомниться в истинности его намерений.

– Где ваш сын? – вступился мастер Дюрель.

– Это не касается вас Силанор, – сухо ответила Камамелла. – Вы сделали свой выбор и оставили своего короля, теперь вы такой же предатель как эта самозванка! Мой сын доверял ей, а эта девка воткнула нож ему в спину и развязала войну! Кто бы мог подумать, столько шума от такого ничтожества, – она манерно закатила глаза и направилась к двери. – Баронесса, проводите наших гостей, они очень торопятся, и проследите, чтобы не украли что-нибудь. От таких оборванцев можно ожидать чего угодно, – Камамелла стремительно покинула гостиную, а следом за ней появились гвардейцы Шона, которые всем своим видом давали понять, что королева не шутит.

Слова матери Шона шумели у меня в ушах. Мастер Дюрель поднял меня на руки и направился к выходу. Идти нам было особенно некуда, перед нами открывался враждебный Прамерис. Миновав богатые виноградники Сангулиса, мы оказались в зеленой роще, где и решили остановиться, чтобы перевести дух. Солнце почти село, и на небе начали появляться первые звезды. Ночные цветы раскрыли свои лепестки и наполнили воздух приятным сумеречным ароматом.

– Как же тут красиво, – восхищенно произнесла Лейла, словно ничего не произошло.

– Не самое лучшее время наслаждаться местными красотами, госпожа Лейла, – ответил мастер Дюрель. – Мы должны возвращаться на корабль и плыть в Пуэррон. Это чудо, что никто не напал на вас. Если ночью здесь появится кто-то из гвардейцев – не миновать беды.

– Мы не можем уехать, так и не увидев Шониса, вы слышали его мать? Она сошла с ума! Видимо, поэтому Шон не появляется дома. Но где он может быть? – произнесла я и задумалась.

– Когда Шонис был ребенком, он часто убегал из дома. Я слышал, что у него есть какое-то место в окрестностях Сангулиса, где он прятался от отца, – предположил Силанор.

– Постойте-ка, – вдруг воскликнула Лейла, – Что это за сверток? – я оглядела по сторонам, но ничего не нашла.

– Где? Я ничего не вижу, – растерянно ответила я.

– Ну, вот же, – Лейла подошла ко мне и вытащила маленький кулек из моего пояса.

– Как это оказалось у меня? – удивилась я. – Я даже не заметила его, видимо, кто-то подсунил мне этот сверток. Что там Лей? – Лейла развернула грубую мешковину и достала кусочек шелковой ткани, вышитый по периметру.

– Это обычный носовой платок, – предположила я, – я понятия не имею, чей он и как попал ко мне. Мастер Дюрель все время держал меня на руках, – растерянно ответила я, пытаюсь подняться на колени.

– Только мне кажется, что это как-то странно? – заговорчески произнесла Лей и принялась рассматривать платок. – А если так? – она прошептала что-то себе под нос и взмахнула рукой. Платок выпрямился, и на нем засветилась надпись «Черный вереск».

– Что это значит? – удивилась я.

– Понятия не имею, – расстроено выдохнула Лейла, опуская руки, а буквы пропали с носового платка, который медленно опустился на землю.

– Мне знакомо это выражение, – произнес мастер Дюрель, вглядываясь в надпись. – Так называют оборотней. Я слышал, что в этих местах раньше появлялись эти существа. В народе их прозвали «черным вереском», потому что после их появления в округе находили целые охапки этого растения. Возможно, оборотни им лечатся, этого я не знаю, но как господин Шонис связан с этим, мне не понятно, – что-то внутри меня сжалось. Может, это и есть название того секретного места, где скрывается Шон. Возможно, кто-то пытается помочь, поэтому и подбросил мне платок в надежде, что я пойму, что означает эта надпись. Маги Прамериса часто дают местам уединения названия растений, с которыми их многое связывает. Маримель называла свою комнату «Розмарин», может и Шон поступил также.

– Скорее всего, это название того места, где он находится, – произнесла я. – Мне нужно перенестись туда.

– Можно попробовать, – согласилась Лейла и поднялась на ноги.

– Я пойду одна, – остановила ее я. – Ты укрепишь мои силы, а мастер Дюрель произнесет заклинание.

– А вдруг это ловушка! – воскликнул мастер Дюрель. – Моя королева, я не позволю вам так рисковать своей жизнью.

– Я чувствую, что должна пойти туда сама, доверьтесь мне, – прошептала я и приготовилась к заклинанию Лейлы. – Как только все закончите, отправляйтесь в гильдию магов. Лейла сможет перенести вас в мою комнату. Увидимся там.

Чародейка посмотрела на Силанора и, получив одобрителный кивок, произнесла заклинание «Виераси филенар». Я почувствовала, как по моему телу пронеслась волна тепла, мне даже удалось пошевелить ногами. Силанор Дюрель присел напротив Лейлы и, произнеся «Черный вереск», прошептал «Порто боэри».

Глава 4. «Цветы на камнях»

Спустя мгновение я оказалась на развалинах старинного здания похожего на заброшенный особняк. Его полуразрушенные арки покрывала лоза розолитиса, который бережно удерживал остатки каменной кладки от падения. Под ногами расстился пушистый зеленый мох, а по углам комнаты, точнее того, что от нее осталось, росли кустарники. Такое необычное смешение природы и человека накладывало отпечаток таинственности и отстраненности от жизни, словно в этот момент время остановилось и погрузило тебя в безмятежность безвременья. Вместо потолка над головой шелестела листва заметно окрепших, но еще молодых деревьев. Я сидела на коленях и наслаждалась тем, как ветерок бережно ласкает пряди моих волос, выбившихся из причудливого плетения Лей. Если это и есть секретное место Шона, то я понимаю его. Здесь можно спрятаться от всего того, что мешает жить и наслаждаться жизнью. У меня не было сил подняться сразу, поэтому я протянула руку к лозе розолитиса и сорвала маленький цветок. Приятный аромат дурманил, клоня к мягкому моховому ковру. Как только я опустила на спину и вдохнула пьянящий аромат, откуда-то сверху раздался голос.

– Ты невыносима, Ноэль, – произнес Шон. – Как ты попала сюда? – я провела взглядом по разрушенной стене, обвитой плющом и цветами розолитиса, и увидела Шониса, сидящего на подоконнике второго этажа. На нем, как всегда, была надета просторная шелковая рубашка с расстегнутым воротом и черные кожаные штаны. Он смотрел на меня сверху, словно повелитель этого старинного дома. Ветер трепал его распущенные черные волосы, мягко лежащие на крепких плечах. Я давно не видела его, но Шон ничуть не изменился. Все такой же волевой, мужественный взгляд синих, как небо, глаз. Он сидел, опершись спиной о каменную кладку, свесив одну ногу с подоконника.

– Это не важно, – ответила я, продолжая сидеть на земле. Отсюда мне хорошо было видно моего собеседника, да и не хотелось рассказывать ему о том, что мой магический резерв исчерпан.

– Зачем ты здесь? Мы с тобой уже все обсудили, больше нам не о чем говорить, – продолжил Шон и запрокинул голову, закрыв глаза.

– Я понимаю, как тебе тяжело, – начала я, но Шон перебил меня.

– Нет, ты ничего не понимаешь, – резко выпалил он, выпрямившись, и спустил вторую ногу с подоконника. – Я лишился всего, что было у меня, а самое ужасное, что под ударом оказалась моя родина, Прамерис. Чего ты добилась? Воровские шайки орудуют на юге, а бандитские кланы снова активизировались на западе. Они убивают и грабят мирное население когда-то величественного королевства, с которым считалась вся Семокеания. Посмотри, что ты натворила, надеюсь, ты довольна ...

– Я не хотела этого, Шон, – тихо ответила я, приподнимаясь. – Мне казалось, что, лишив Максимилиана власти, мы сможем объединить Фиорим и Прамерис. Твой отец не желал этого союза, у него свои далеко идущие планы, в которые не входит мир и процветание Семокеании.

– Почему ты считаешь себя умнее императора? – надменно хмыкнул Шон. – Ты ничего не смыслишь в государственных делах. Ты лишь марионетка в руках Софителлы и продолжаешь быть ее пешкой! – гневно выкрикнул Шон. Его слова невероятно задели меня. От обиды я попыталась встать, позабыв о том, что силы еще не восстановились во мне, но не удержалась, обессилена рухнув на камни, окружающие зеленый мох. Шон не ожидал такого исхода событий. Оттолкнувшись от подоконника, он спрыгнул ко мне и поднял на руки. Тонкая струйка крови потекла с моего лба. Я даже не почувствовала, как ударилась во время падения. – Я не чувствую твоего магического резерва, словно кто-то выпил его! – Шон спешно уложил меня обратно на землю и произнес заклинание «Виераси филенар».

Живительная невероятно целительная сила магии воздуха наполнила меня. Мощь чародея была в несколько раз сильнее магии Лейлы и это чувствовалось. Она питала и согревала своим теплом. Я не помню, сколько времени мы провели за восстановлением, но к тому моменту, когда я пришла в себя, на небе появилась яркая луна, озаряя мягким светом старые развалины.

– Спасибо тебе, Шон, – прошептала я, открывая глаза. – Ты не должен был помогать мне.

– Не нужно лишних слов, – ответил чародей и помог мне подняться на ноги. Сейчас это удалось мне без усилий. – Я поступил так, как должен был. А теперь, оставь меня одного. Мне больше нечего тебе сказать.

– Нет, Шон, послушай, – ответила я, схватив его за руку. – Я понимаю, что ты не доверишь мне, но сейчас у нас нет другого выбора, – от этого прикосновения по телу прокатилась волна тепла. Шон опустил глаза на наши руки и на мгновение замер. Скорее всего, он почувствовал что-то похожее.

– О чем ты говоришь? – сухо ответил Шон и высвободил руку.

– Ты считаешь, что хуже того, что случилось с Прамерисом, произойти не может ... Но это не так! Понимаешь? – я посмотрела ему в глаза, от которых по-прежнему веяло холодом. – Послушай, сейчас, как никогда, мы должны объединиться и держаться вместе. Мне не нужна власть над этими землями, я просто хочу объединить наши усилия! Армия Черного дракона захватила Окродол. Это чудо, что они не напали на разрушенный Прамерис. Видимо, Полунна решила, что вы уже ничего не сможете предпринять, чтобы помешать ей, – Шон хотел что-то ответить мне, но я не позволила ему, дотронувшись кончиками пальцев до его теплых губ. – Просто выслушай меня, прошу тебя, – я отступила и отошла в сторону каменной стены, на которой какое-то время назад сидел Шон. – Я понимаю, ты любишь своего отца, и тебе тяжело принять мои слова, но он – настоящий предатель. Максимильтян хотел использовать тебя и Меридию для достижения своих темных целей. Император не хотел передавать тебе трон, потому что ты слишком силен. Шон – ты настоящий правитель и на тебя тяжело влиять! Максимильтян это прекрасно понимал, поэтому решил избавиться от конкуренции, женив на Меридии, – мои слова вызвали неподдельное удивление на лице чародея.

– Откуда ты узнала об этом? – спросил он, сделав шаг ко мне.

– Мои разведчики сообщили, что Максимильтян вел активную переписку с гильдией магов, чтобы тайно подготовить твоего брата Виндельвальда к коронации, – ответила я.

– Но он не способен управлять страной! – воскликнул Шон, эта информация возмутила его.

– Император тоже это понимал. Народ Прамериса никогда не пошел бы за таким правителем, поэтому решил укрепить репутацию наследника, отправив его крушить неверный Фиорим. Максимильтян полагал, что я мертва, а Софителла осталась без армии после нападений черных магов. Для Виндельвальда это была бы легкая победа. Его прославили бы за борьбу с неверными. У него все могло получиться, если бы я не оказалась жива. Насколько я помню, твоя невеста сопровождала его. Ее присутствие на поле битвы для меня загадка, но Виндельвальд оказался так никчемным, что не нашел лучшего решения, чем укрыться в воде под мостом, когда его люди гибли за него. Тогда я пощадила его, не зная о коварных планах Максимильтяна. Но его миссия все равно оказалась проваленной.

– Это объясняет, причину странного поведения моего отца. Он отправил меня сражаться с черными магами на Драконьих землях. Не может быть, чтобы он подстроил эту битву, – произнес Шонис, удивленно посмотрев на меня.

– Но ты сказал правду, – продолжила я, глубоко вздохнув, – Софителла имела свои планы на мой счет. Она решила разрушить империю моими руками. Тогда я не понимала, почему она так настойчиво поддерживает атаку Прамериса войсками Фиорима во главе со мной. У меня была цель – объединить наши силы, поэтому я отправилась на переговоры с Максими-

льяном, но он был слеп и объявил нам войну. Даже после этого, мы не хотели атаковать его, но Софителла учла и это. Она воспользовалась моей слабостью и выдала местонахождение Лейлы. Император знал, что она много значит для меня, и заточил ее в башню. Я слепо поспешила ей на помощь, не подумав о том, к чему все это приведет. Но с другой стороны, иного выхода у меня не было. Твой отец собирался присоединить армию Прамериса к черным магам. Только представь, что могло выйти из этого. Гвардейцы Прамериса – могущественные маги, одолеть их невероятно сложно, но ...

– Ты уверена, что отец хотел сделать это? – спокойно спросил Шонис и присел на один из больших камней, лежащих напротив меня.

– Я не могу быть до конца во всем уверена. В сложившейся ситуации никому нельзя доверять. Но он точно задумал что-то. То, что он решил избавиться от тебя, уже говорит о многом. А еще этот наивный Виндельвальд, который возомнил себя королем. Слишком много совпадений, Шон, слишком много. Последние нападения черных магов хорошо были скоординированы с атаками Максимильяна. А еще мне стало известно, что дворец Черного дракона располагается в Сельмомите.

– Невозможно, – хмыкнул чародей.

– В этом я уверена, – ответила я, серьезно посмотрев на него, – Станным образом ко мне пришло видение. Мой разум перешел к Полунне, и мне удалось рассмотреть то место, где она находилась. Это был дар Шанарина, возможно, ты слышал о таком.

– С чего бы Шанарину вмешиваться в политику?

– После того, как всякая надежда на сотрудничество с Прамерисом обратилась в прах, мне пришлось искать других союзников. Я говорила тебе, мне не нужна была война с Прамерисом, на нее у нас не хватало времени. Черный дракон слишком силен, угроза его наступления заставляла принимать правильные решения как можно скорее. Поэтому мне пришлось помирить два враждующих народа: кабинетов и фирринов. Для этого мы восстановили храм Шанарина, в награду за это, он послал мне видение. А когда я выяснила, что означали все эти черепа и трон из костей, оказалось, что все это находится в Сельмомите. Император намеренно сблизился с этим королевством. Для укрепления связей он хотел пожертвовать тобой и твоей невестой. В ближайшее время ты должен был пасть в битве с черными магами вместе с Меридией, но я помешала его планам. Поэтому он скрылся вместе с Виндельвальдом, чтобы избежать позора. Я уверена, сейчас он в Сельмомите вместе с твоим братом. Только неясна роль Меридии во всей этой запутанной истории. Либо ей повезло, также как и тебе, либо она с ними заодно.

– Твои слова звучат довольно правдиво и многое объясняют. Но все это может быть не так трагично, как ты считаешь. С самого детства мне приходилось всего добиваться самостоятельно. Отец никогда не любил меня, он баловал моих братьев, а я чувствовал себя чужим. Мама всегда успокаивала меня, объясняя все тем, что мне уготовано великое будущее и именно я займу трон, когда наступит время. Чувство ответственности переполняло меня и заставляло закрывать глаза на все, что вокруг происходит. Когда силы заканчивались, а чувство обиды брало верх, я сбегал из дома сюда. Этот заброшенный дом слышал все, что происходило со мной за всю мою жизнь. Я делился с ним своей радостью и печалью, только тут мне удавалось найти баланс внутри себя. Возможно, такое странное поведение отца связано с его личным отношением ко мне? Он выбрал наследника и хотел любой ценой облагородить его образ перед народом.

– Но он любил твою мать, разве нет? Почему же тогда он бросил ее и твоего старшего брата? Тут стоит что-то большее.

– Взаимоотношения в нашей семье очень непростые, я не знаю всех тайн моих родителей и не хочу знать. Сейчас моя задача защитить свою семью. Я не имею права принимать необдуманных решений. Мне никогда не нравилась политика отца относительно тебя и Черного дра-

кона. То, что армия черных магов заняла Окродол, действительно очень плохо. Но я не могу присоединиться к армии Пуэрона. Мне необходимо вернуть стабильность в Прамерис. Ты не представляешь, что творится за пределами Сангулиса. Моих гвардейцев слишком мало, чтобы воевать. Мирные поселения страдают от набегов воровских банд. Я должен навести порядок в королевстве, надеюсь, ты понимаешь это. Настали сложные времена, и то положение, в которое ты поставила наши земли, заставляет меня делать не то, что я хочу, а то, что должен, – он опустил глаза и задумался. Я не знала, как мне реагировать на его слова, но аргументов у меня больше не было. – Спасибо, что несмотря ни на что нашла меня. Я рад, что мы поговорили. То, что ты рассказала – серьезные обвинения. Я должен все хорошо обдумать.

– Я понимаю, – тихо ответила я.

– Что ты будешь делать? – спросил Шон, поднявшись на ноги.

– Я направлюсь в гильдию магов, чтобы поговорить с Калео. Он многое знает, возможно, он поможет нам. К тому же, он был последним, кому доверял император. Возможно, он сможет пролить свет на последние события, – произнесла я и приблизилась к Шону. Лед в его глазах растаял и уже не обжигал злостью и холодным безразличием. – Я не могла появиться в Прамерисе без твоего ведома, потому что не хочу продолжать вражду между нами.

– Я ценю это, – спокойно ответил он, не отводя от меня глаз. – Тебе лучше отправиться к твоим спутникам. Я поделился с тобой магическим резервом, но твоя магия все еще довольно слаба, – добавил он, заметно отстраняясь от меня.

– Тебе уже доложили о нашем визите? – хмыкнула я.

– Для этого не нужны докладчики, – улыбнулся он, облакачиваясь на подоконник. – В таком виде ты не могла путешествовать одна. Судя по твоему платью, ты – простолюдинка. Чтобы не привлекать внимания, ты должна быть в сопровождении мужчины, иначе тебя сочтут за доступную девушку. Твой дружок фиррин на эту роль не подойдет. Его внешность не подходит ни на роль отца, ни на роль супруга для простолюдинки. Фиррины слишком честолюбивы для такого союза, возникло бы много лишних взглядов. А вот мастер Дюрель на роль отца подошел отлично. Но вы отправились не вдвоем, об этом говорит такое непростое плетение на твоих косах. Каэльское, если не ошибаюсь. На каэльскую девушку ты не похожа, волосы у тебя не зеленые, а вот у Лейлы, возможно, еще сохранились знания о том, как плести такие косы, даже несмотря на то, что родилась она в Прамерисе. Я всех назвал? – с ухмылкой спросил Шон, наслаждаясь моим недоумением.

– Ты меня поражаешь, – ответила я.

– Я стараюсь обращать внимание на мелочи, особенно сейчас. Но это мое преимущество. А ты, как ты нашла меня? Никому не известно об этом месте, – спросил чародей.

– Я не раскрываю своих источников, и это мое преимущество, – ответила и улыбнулась.

Шон ответил мне улыбкой и попрощался со мной, уходя в густую листву заросшего кустарника, скрывающего развалины от посторонних глаз. Светила яркая луна, которая украшала серебряными искрами старые камни разрушенного особняка. Где-то вдалеке я заметила, как мелькнула хорошо знакомая черная шкура оборотня с разорванной белой рубашкой на плечах. «Здесь он на своем месте», – подумала я и прошептала: «Порто боэри».

Глава 5. «Едины духом»

Яркий лунный свет проходил сквозь хорошо знакомые вытянутые окна и разливался по полу. Не могу поверить, что снова оказалась здесь, в месте, где начиналось мое путешествие по Семокеании. Круглая просторная комната башни Калео никак не поменялась за время моего отсутствия. У стены стояла кровать с белым балдахином из невесомой ткани. Полог был небрежно отдернут, словно пять минут назад я лежала там, под пушистым одеялом, не помышляя о том, что от меня зависит судьба империи. На письменном столе еще лежали книги с заклинаниями стихий природы и огня. Казалось, еще вчера я с таким волнением и трепетом готовилась предстать перед императором, чтобы доказать свои выдающиеся способности. Какой наивной я была, словно слепой котенок, стремящийся к обрыву. Страшно представить, что со мной могло случиться, если бы Максимильтян присутствовал на турнире. А Софителла? Скорее всего, она уже тогда строила свои планы по свержению императора. Ах, если бы я знала все это сразу, возможно, многих жертв удалось бы избежать. Я подошла к центральному окну и присела на подоконник. Милый Норберт, когда-то давно у этого окна я впервые увидела тебя. Ты был для меня близким другом, которому так безжалостно я разбила сердце... Его смерть стала ударом для всех, но он пожертвовал собой, чтобы спасти мою жизнь. От накативших воспоминаний по щекам потекли слезы. Бедняжка Лейла любила Норберта всем сердцем, поэтому, когда его не стало, она утратила вкус к жизни. А еще этот негодяй Ксельдо! Она едва не свела счеты с жизнью из-за этого мерзавца. Хорошо, что мы с Маримель успели вовремя, и все обошлось. Сейчас Лей очень изменилась, война пошла ей на пользу, она закаляет ее характер и заставляет двигаться вперед.

Интересно, где она? Неужели Лейла и мастер Дюрель ушли куда-то? Я точно помню, как просила их ждать в моей комнате. Выглянув в окно, я увидела большое скопление людей в темных мантиях. Они стояли вокруг небольшого возвышения, на котором кто-то сидел на коленях в непонятной позе, а рядом с ним стоял Верховный архимаг. Разглядеть его было нельзя, моя комната находилась довольно далеко для этого. Но среди обилия людей в черных мантиях мне удалось разглядеть две знакомые фигуры. Лейла и мастер Дюрель смотрели на постамент вместе с остальными, их дорожные плащи сложно было заметить в окружении адептов. Встревоженная происходящим, я привела себя в порядок, набросила свою мантию, висевшую в шкафу, поверх простенького платья и перенеслась во двор.

В моем новом облике слиться с толпой не представляло труда. Чародеи гильдии внимательно слушали верховного архимага Калео, который стоял на постаменте перед ними и что-то говорил. До меня не сразу пришло понимание того, что происходит, все это казалось очень странным. Седовласый старик в длинной темно-сиреневой мантии провел суровым взглядом собравшихся адептов.

– Сегодня свершится правосудие! – громогласно начал он. – В наших рядах предатель, который нарушил клятву, данную гильдии. Этот человек пошел против нас, на его руках кровь наших братьев. Какое наказание ждет того, кто поступился клятвой, данной гильдии магов? – верховный архимаг Калео развел руками, и указал на Ксельдо Морна архимага стихии природы. Я поверить не могла, что передо мной предатель Ксельдо, мы не пересекались с ним до этого недоразумения с Лей, но многое слышала о нем от нее. Ксельдо стал опекуном Лейлы, когда она лишилась родителей. Он привел ее в гильдию несмотря на то, что у нее был недостаточный уровень магической силы. Но кто бы мог подумать, что этот человек, образец доброты и великодушия окажется прислужником Черного дракона.

– Смерть! Смерть! Смерть! – закричали собравшиеся в ответ верховному архимагу Калео. Ксельдо был связан, но очень странным образом. Его руки, широко разведенные в сто-

роны, висели на длинной жерди, а каждый палец покрыт железом, видимо, это сделали для того, чтобы не позволить чародею колдовать. Его черные длинные волосы рассыпались по худощавым плечам, которые проглядывали из-под разорванной темно-зеленой мантии. Сейчас он оказался беспомощен перед толпой магов, жаждущих мести.

– Ксельдо Морна, – провозгласил верховный архимаг, останавливая крики, подняв вверх руку, – ты приговариваешься к смерти за пособничество Черному дракону, за то, что опозорил честь гильдии магов и предал сестру нашего братства Лейлу Сиринос. Мы все считали, что она пала жертвой твоих темный дел. Но, слава Великому духу, сестра жива! Наше братство ликует, – произнес Калео и указал на Лей. Чародейка смущенно поклонилась архимагу и поднялась на постамент. – Лейла, ты пострадала от этого преступника, хочешь ли ты сказать последнее слово? – архимаг взял девушку за дрожащую руку, Лей заметно нервничала. – Ну же, дитя, не бойся, он больше не причинит тебе вреда, – Лейла смущенно кивнула и подошла к Ксельдо.

– Все это время я верила вам, архимаг, – чуть слышно произнесла она, и я заметила, как по ее щекам потекли слезы, – вы заменили мне отца, и за это я безгранично благодарна вам. Вы подарили надежду на то, что у меня есть будущее. Я понимаю, все это было лишь для того, чтобы с моей помощью шпионить за Белым драконом. Моя сила слишком ничтожна, чтобы сопротивляться заклинаниям высокого уровня. Любой, кто учится в гильдии, сразу бы раскусил ваш план. Но я благодарна ... Благодарна, потому что если бы я не попала в гильдию, моя жизнь была бы совершенно обычной, и я так и осталась бы никем. Сейчас мне подвластно многое, вопреки тому, что думали о моих способностях чародеи гильдии, – руки Лейлы затряслись, я чувствовала, что еще немного, и она сама превратится в изменницу. В гильдии издевались над ней, Лей была изгоем, а сейчас она стоит перед ними и что-то внутри толкает ее на безрассудство. – Да-да, все вы считали, что я бездарна и не заслуживаю места в братстве гильдии, – руки девушки запылали зеленым огнем, а волосы непослушно выбились из кос.

Все происходило очень быстро. Я сбросила плащ со своих плеч и ринулась к постаменту. Лейла была готова наслать чуму на всех собравшихся, включая Верховного архимага Калео. Слезы заслонили ее разум, а глубокая обида на весь мир толкала на безрассудство. Выкрикнув заклинание «Рирен эксельбио», чтобы оградить собравшихся от гнева «гадкого утенка», я взобралась на постамент и схватила Лей за запястья. Ее глаза были наполнены гневом, это была не Лейла.

– Лей, приди в себя! – прокричала я. – Лей! – но девушка, словно не слышала меня. Я размахнулась и изо всех сил ударила ее по щеке.

– Ноэль, ты тоже здесь? – удивленно воскликнул Калео и поспешил мне на помощь. – Похоже, она под действием заклинания, – предположил он и выкрикнул заклятье антимагии «Кранопулус». Магические потоки окутали чародейку, и она без сил упала с постамента, где ее подхватил мастер Дюрель.

– Благодарю, господин Калео, – ответила я, переводя дух.

– Ноэль, ты прибыла очень вовремя, – продолжил архимаг, склонившись над моим ухом. – Закончим со всем этим как можно скорее, вероятно мы нашли не всех предателей, – прошептал он и резким движением руки направил магический шар в сторону Ксельдо, который обезглавил шпиона. – И так будет с каждым, кто посмеет предать гильдию магов. С нами Белый дракон! – продолжил Калео, возводя руки к небу. – Приветствуйте Белого дракона, да здравствует королева Ноэль!

Я растерянно стояла посреди постамента, не ожидая такой реакции. Чародеи возликовали, приветствуя меня, а это означало то, что гильдия на моей стороне. Я попросила Силанора позаботиться о Лей, а сама направилась в кабинет Калео, чтобы как можно скорее завершить нашу миссию. Мы поднимались по длинной винтовой лестнице, ведущей к кабинету верховного архимага. Над головой возвышались колонны, украшенные зубчатыми коронами с изоб-

ражением белого и черного драконов. Так странно, когда я впервые попала сюда, мне в голову не приходила мысль о том, что этот сюжет, изображенный в главном холле и здесь на лестнице, как-то связан со мной. Проклятье Черного дракона поглотило мою сестру Полунну. Иногда я думаю о том, а что если бы мы так и остались на Земле, жили обычной жизнью без всей этой магии? Тогда нам не пришлось бы воевать друг с другом, как сейчас. Смогу ли я спасти ее от той черной сущности, что поглотила разум? Бедная Полунна, рожденная, чтобы нести этому миру добро и радость, вынужденная убивать невинных, не подозревая об этом. А ведь я должна была занять ее место. Любой ребенок в Семокеании знает легенду о двух драконах. Один черный как ночь, а второй – белый как луна. Мне удалось ускользнуть от проклятья, но сможет ли оно вернуться ко мне? Эти мысли уносили меня все дальше от реальности. Орнаменты на стенах напоминали мне о моей миссии и погружали в новые размышления о том, как спасти Семокеанию.

Вскоре мы оказались на вершине башни. Калео открыл массивную дверь и вошел в кабинет, все так же обставленный многочисленными книжными шкафами.

– Садись, Ноэль, – спокойно произнес старик, усаживаясь за стол, на котором лежали груды массивных свитков, – я рад, что с тобой все в порядке. Мы давно не получали вестей о тебе. Мне жаль, что мы не смогли встретить тебя подобающим образом, но казнь была делом безотлагательным.

– Я понимаю, господин Калео, – ответила и улыбнулась, но воспоминания о случившемся с Лей тревожили меня, – что произошло с Лейлой? Не успею ли вовремя вернуться в гильдию, случилось бы непоправимое...

– Кто-то направил на нее заклинание гнева, оно влияет на рассудок, – предположил верховный архимаг. – Сейчас она в полном порядке, можешь не переживать, – добавил он и улыбнулся. Странно, Калео раньше никогда не улыбался так легко и открыто. – Что привело вас в Прамерис?

– Мне известно, что в гильдии есть чародей, владеющий зачарованием, – мои слова отразились удивлением на лице Калео.

– Это очень редкие знания, в гильдии только один чародей разбирается в этом – Николо Соридо. Я познакомлю вас, – произнес верховный архимаг и прошептал заклинание, а спустя мгновение в дверь постучали, и я ничего не успела ответить ему.

Калео впустил гостя, облаченного в длинную темно-зеленую мантию, украшенную символом магии природы. Высокий, невероятно красивый маг со светлыми длинными волосами, сплетенными на манер каэлького плетения. Вытянутые аристократичные черты лица подчеркивала светлая кожа. Он был хорош собой и молод, но не смотря на свой юный возраст, его назначили архимагом стихии природы, об этом говорила его богато украшенная мантия.

– Николо, познакомься, – начал верховный архимаг, – это Ноэль – наследница императора Дорина и королева Семокеании по праву крови. А это Николо Соридо – выдающийся маг стихии природы. Он многого добился в стенах гильдии и в совершенстве управляет стихией. Кроме знаний, связанных с зачарованием, у него есть неплохие навыки владения магией иллюзии, поэтому я принял решение о том, чтобы назначить Николо на должность архимага.

– Вы очень добры, господин верховный архимаг, я не так велик, как вы описываете меня, – ответил Николо, его голос прозвенел, как мелодия ветра весной, такой нежный и легкий. Чародей склонил колени и поцеловал мою руку. – Рад служить, ваше величество, чем я могу помочь вам?

– Мне необходимо получить знания о зачаровании, – ответила я, смущаясь, потому что его светлые голубые глаза пронизывали меня насквозь, изучая каждый изгиб лица, – только вы можете помочь в этом.

– Вы желаете учиться? – улыбаясь, спросил Николо, не скрывая своего восторга. – Я с огромным удовольствием помогу вам, моя королева, – каэль поднялся на ноги и сделал изящный поклон.

– Вот и прекрасно, – вмешался Калео, – стало быть, ты останешься у нас на какое-то время? – Зачарование – непростая наука.

– Я не могу остаться, господин Калео, – ответила я.

– Как же это? Знания невозможно получить вот так сразу, – всплеснул руками верховный архимаг.

– У меня много дел в Пуэроне, но мы с господином Николо договоримся о встречах. Верно? – произнесла я и посмотрела на довольное лицо архимага Соридо.

– Конечно, ваше величество, я всегда буду к вашим услугам, – ответил архимаг Николо.

– В таком случае, мне было приятно познакомиться с вами, Николо. Господин Калео, рада была встретить вас. Мы поговорим обо всем завтра утром, после всего, что произошло сегодня мне нужно отдохнуть, – сказала я, устало вздохнув.

– Позвольте, я провожу вас, – оживился каэль, подавая мне руку.

– В этом нет необходимости, господин Соридо, я перенесусь в комнату при помощи заклинания, – ответила я и направилась к двери.

– Как будет угодно, – согласился Николо, уступая дорогу.

– Ах, да, – вдруг остановилась я, – господин Калео, – перед нашей встречей, я бы хотела попросить вас войти в мой совет. Вы мудрый человек, и ваши знания очень пригодятся нам. Подумайте над моим предложением до утра, я очень надеюсь на ваш положительный ответ, – заключила я и, кивнув чародеям на прощание, вышла за дверь.

Спустя мгновение вокруг появилась темнота моей комнаты. Я подошла к кровати и увидела Лейлу, тихо сопящую под одеялом, и мастера Дюреля, который дремал в кресле после непростого дня. Услышав мои шаги, Силанор открыл глаза и направился ко мне, чтобы не разбудить измотанную Лейлу.

– Как все прошло? – спросил он шепотом.

– Не так плохо, как может показаться на первый взгляд, – я подошла к окну и открыла одну створку. Свежий воздух ворвался в душную комнату, приводя мысли в порядок. – Шон поговорил со мной, но не дал никаких обещаний. Я могу понять его, он лишен армии, а жалкие остатки не способны воевать за Прамерис. Королевство разрознено, пока мы его не объединим, говорить о союзе рано.

– А верховный архимаг? Он готов объединиться с нами?

– Мы были не одни, поэтому поговорить о присоединении адептов к нашей армии нам не удалось. Я предложила ему войти в мой совет.

– Мудрое решение, – поддержал Силанор. – Он согласен?

– Я попросила его подумать до утра. Вот только не дает мне покоя происшествие с Лейлой. Мастер Дюрель, как такое могло произойти под носом у верховного архимага? – я с тревогой посмотрела в окно. – Вообще вся эта история с казнью кажется мне странной. Насколько мне известно, после неудачного турнира и нападения черных магов на гильдию, Ксельдо был схвачен людьми Калео. Этим занимался Шон лично. Морна держали в тюрьме около двух лет. С чего это вдруг Калео решил прилюдно казнить его, да еще и в такой спешке? Что-то здесь не так.

– Когда мы прибыли в гильдию, ничего необычного не заметили, но заклинание гнева, вот так просто наложенное ... Как Калео не смог заметить, что кто-то творил заклинание рядом с ним? Он слишком сильный чародей, чтобы не обратить внимание на подобное.

– Мы должны разобраться в ситуации, прежде чем посвящать его в наши планы. Что-то происходит здесь, только пока неясно что.

– Моя королева, нам стоит оставаться вместе до утра. Кто знает, что задумало братство. Тем более нам известно, что Калео активно вел переписку с Максимилианом, – прошептал Силанор и осмотрелся по сторонам.

– Вы правы, мастер. Осторожность нам не помешает. Завтра, мы отправимся на переговоры с Калео все вместе.

– Я не покину вас, моя королева. Отдохните, а я буду оберегать ваш сон, – произнес Дюрель и опустился в кресло. А я легла рядом с Лей и обняла ее. Девушка мерно сопела, ни о чем не подозревая, а мне совершенно не спалось. Все эти странности, связанные с казнью, уязвимость Лейлы – не давали мне покоя. Если в гильдии есть еще один шпион, возможно, он должен быть невероятно силен, чтобы обойти бдительность верховного архимага. Калео всегда чувствовал больше, чем видели остальные архимаги. Я не могу поверить в то, что кто-то мог колдовать без его ведома, либо он что-то недоговаривает.

Мысли стали путаться у меня в голове. Спустя полчаса мягкий пуховой плен взял верх, и, поддавшись ему, я уснула так сладко, что уже ничто не могло меня разбудить.

Глава 6. «Пелена обмана»

Утро в гильдии магов началось как обычно. Адепты заняли внутренний дворик и принялись практиковаться в применении новых заклинаний. Меня всегда удивляла их ответственность и трудолюбие, которые они проявляли во время занятий. Я смотрела в окно и вспоминала события вчерашней ночи. Но Мастер Дюрель отвлек меня от мыслей. Он медленно приблизился и едва заметно кивнул головой в знак почтения. Заметив мой интерес к адептам, он подошел к соседнему окну и выглянул во двор, бросив задумчивый взгляд на юных адептов.

– Из них получатся хорошие воины, – произнесла я, пытаюсь понять, о чем думает Силанор.

– Очень может быть, моя королева, – ответил старик. – Пока вы спали, Лейла пришла в себя и направилась в свою комнату. Она просила передать, что ей нужно собрать некоторые вещи.

– Хорошо, не будем обременять ее нашими проблемами, вчера ей пришлось несладко, пусть немного отдохнет. А вы, мастер Дюрель, неужели усталость не одолевает вас? Вы долгое время на ногах, – по его виду сложно было сказать утомлен он или нет, видимо, гвардейская выдержка давала о себе знать.

– Нет, моя королева, у меня хватит сил, чтобы сопроводить вас к верховному архимагу, – ответил Дюрель и отстранился от окна.

– То, что произошло вчера ночью, вызвало у меня немало сомнений на счет того, кому мы можем доверять, а кому нет. Наша задача сейчас – укрепить нашу армию и перебросить ее сюда, в гильдию. Это самое безопасное место для контроля над Прамерисом. До тех пор, пока Золотой замок в руинах, мы будем располагаться здесь.

– Вы правы, но адепты присоединятся к нам только с согласия верховного архимага, – заметил Силанор. – Мы не можем действовать, не посвящая никого в наши планы хотя бы поверхностно.

– Верно, но у меня, кажется, созрел план того, как мы сможем обезопасить себя, – подытожила я и улыбнулась. – Предателем может оказаться кто угодно: это могут быть адепты, архимаги и сам Калео, как бы ужасно это не звучало. В последнее время слишком часто я позволяла обвести себя вокруг пальца, поэтому теперь мы должны быть осторожнее, – мастер Силанор внимательно слушал меня и осмысливал мои слова.

– Невнимательность Калео к заклинанию гнева заставляет усомниться в его невиновности, – добавил мастер Дюрель. – В случае если информация о нашем желании захватить гильдию и весь Прамерис дойдет до черных магов раньше времени, мы рискуем потерять преимущество в виде адептов гильдии.

– Верно, поэтому адептов нужно защитить от возможной атаки черных магов. То, что вчера кто-то хотел убить половину гильдии руками Лейлы, о многом говорит, – ответила я и направилась к письменному столу. Мысли бежали впереди здравого смысла, с ними тяжело было совладать.

– Конечно, не трудно догадаться, что Черный дракон положил глаз на гильдию. Прамерис еще никогда не был столь незащищенным, – согласился Силанор.

– Но я, как всегда, появилась не вовремя. Теперь Черный дракон знает о том, что я здесь и не трудно догадаться, о том, что теперь гильдию захватить будет не так просто.

– Но мы прибыли без армии, вы не находите, моя королева? – Силанор подводил меня к определенным выводам.

– Поэтому черным магам придется атаковать до тех пор, пока мы лишены подкрепления, – осознание нависшей угрозы пришло мгновенно. Время шло на минуты, учитывая то, что

мы потеряли остаток ночи. – Вызывайте подкрепление, срочно! – воскликнула я. – Я отправлюсь за Лейлой и поговорю с Калео. Мы сообщим ему о наших планах тогда, когда воины будут готовы к переносу с кораблей. Пусть отплывают немедленно.

– Но постойте, – забеспокоился Силанор. – Вы отправитесь к архимагу одна?

– Конечно, если Калео предатель, то он не должен подумать о том, что я подозреваю его. Он был крайне удивлен моим интересом к зачарованию, а это значит, что он захочет больше узнать о моих планах касательно этого. Даже если предатель не Калео, мы сможем заинтересовать шпиона. Это сыграет нам на руку и позволит потянуть время. Сколько времени нам нужно?

– Когда мы отплывали из Феробинии, воины погружали на корабли боевых слонов. После сообщения о захвате Окродола король Людвиг объявил об общей боевой готовности. А вчера ночью пришли вести от Даниеля. Вот, взгляните, – Дюрель протянул мне свиток с печатью Даниеля и подошел к окну, чтобы я смогла спокойно изучить текст.

«Мастер Дюрель, надеюсь, вы целы. Тревожные вести пришли из столицы Сельмомита. Наши разведчики сообщают о вспышке активности близ портов. Черные маги подтягивают войска. Я не исключаю того, что они собираются напасть на Прамерис. Его величество король Людвиг взял на себя ответственность и приказал воинам Пуэрона вместе с боевыми слонами отправиться в Прамерис, чтобы защищать вас на случай внезапной атаки. Ошибок быть не должно, мы не можем рисковать жизнью наследницы Семокеании. Мы будем готовы к переходу к полудню, надеюсь, к этому моменту вам удастся настроить пространственный коридор.

Советник ее величества, Даниель»

– Это отличная новость, до полудня есть еще четыре часа. Сообщи Даниелю о том, что мы откроем пространственный коридор, – произнесла я, протягивая Силанору листок бумаги.

– Но для этого нужен верховный архимаг, только у него есть магическая печать от гильдии магов.

– Как она выглядит? Никогда не сталкивалась с подобными вещами, – спросила я, возвращаясь к столу.

– Это подвеска, состоящая из нескольких сфер, погруженных одна в другую. В зависимости от того, какая магия преобладает при открытии коридора, магические врата окрашиваются в соответствующий цвет. Поэтому по открытому порталу можно определить того, кто собирается совершить переход, – пояснил Мастер Дюрель. – Конечно, это сделано для безопасности членов гильдии, чтобы быть готовым к той стихии, которая попадает извне.

– Хорошо, я сейчас же пойду к Верховному архимагу и поговорю с ним о печати. А вы отправьте сообщение для Даниеля и найдите Лейлу, она должна быть рядом. Не исключено, что ее могут захватить в заложники в случае атаки, она слишком неосторожна.

– Надеюсь, у нас все получится, – мастер Дюрель склонил голову и исчез с листком бумаги в руках.

Угроза, нависшая над гильдией магов, витала в воздухе. Время шло на минуты, а уверенность в том, что наш план сработает, таяла на глазах. Я перенеслась в башню Верховного архимага и, затаив дыхание, постучала в массивную дверь. Все внутри трепетало от волнения, а готовность немедленно вступить в бой не давала расслабиться. За дверью было тихо, поэтому на мой стук никто не ответил. Мне показалось это очень странным. Всякий раз, когда я приходила к учителю, он чувствовал мое приближение, поэтому необходимость стучать в дверь не была актуальна. Не может быть, что Калео покинул свой кабинет в самый разгар рабочего утра. Набравшись смелости, я толкнула массивное кольцо и открыла дверь. Кабинет Верховного архимага пустовал, но все по-прежнему находилось на своих местах, словно Калео продолжал работать здесь. Это показалось мне очень странным. Когда архимаг покидал свое рабочее место, вещи перемещались в огромные стеклянные шкафы и надежно запирались, чтобы избежать любого вмешательства в дела гильдии извне. Пробежав глазами по старинным шка-

фам с огромными фолиантами, я пыталась найти хоть что-нибудь, что могло указать на местонахождение господина Калео. Древние толстенные книги угрюмо смотрели на меня с дубовых полок и отказывались помогать. Я чувствовала присутствие какой-то незнакомой магии, с которой еще не сталкивалась. Закрыв глаза, я почувствовала движение магических потоков откуда-то из-за стеллажей. Что это? Магия иллюзии или тайный проход? С каждым шагом, потоки усиливались и становились более отчетливыми. На стеллажи была наложена сильная магия иллюзии, подвластная только Калео. Нет сомнений, что именно он наложил заклинание и спрятал тайный проход от посторонних глаз. Но все это очень странно и не похоже на него. Разрушить охранный щит, скрывающий проход, необходимо как можно скорее. Мне необходимо вспомнить формулу трансформации стихии. Она пригодилась мне всего однажды, когда я демонстрировала свои способности на турнире. Ах, Шон, как же мне не хватает твоих знаний... Так, спокойно, я что-то припоминаю. Помнится, что сложная трансформация состояла из двух частей... Да, конечно! Еще там было слово-связка. С магией иллюзии все понятно, но как понять какую стихию сюда мог вплести Калео? Это должно быть что-то простое, но что? Я снова дотронулась до фальшивого стеллажа и, закрыв глаза, попыталась проникнуть внутрь магического потока, окутывающего преграду. Здесь преобладал лиловый цвет стихии иллюзии, но даже мельчайшей искорки хватило бы, чтобы угадать вторую стихию. Все мои попытки были безуспешны. В отчаянии я опустилась на пол и поняла, что моя правая рука дотронулась до высохшего листа какого-то растения. Странно, в кабинете Калео никогда не было растений, откуда этот листок мог попасть сюда? А может... Мысли снова полетели стрелой, разворачивая несколько вариантов заклинаний. Так странно, Калео никогда не питал любви к магии природы. С чего бы ему вплетать в свои заклинания эту стихию? Я соединяла одно заклинание с другим, но ничего не выходило. Изредка пульсирующий магический поток скрывал от моих глаз истинную сущность препятствия. После нескольких попыток соединить две стихии, мои труды начали приносить плоды. Передо мной какое-то ползущее растение, в этом не может быть сомнений. Спустя мгновение меня осенило. Я подняла руки вверх и, что есть силы, крикнула: «Соан обрию рирен Тангери вененум». Магический поток сорвался с моих ладоней и направился к старинному стеллажу. Иллюзия рассеялась, открывая мне ядовитые щупальца, которыми пытались скрыть тайный проход. Калео не мог наложить это заклинание, а это значит, что это сделал кто-то еще. Я направилась вверх по темной винтовой лестнице, а мысли в голове сводили с ума. Мне было непонятно, что происходит на самом деле, и куда я ввязываюсь на этот раз. Но я должна отыскать архимага, потому что скорее всего, с ним что-то произошло.

Не успела я сделать и пары шагов, как в ушах заскрежетал чей-то шипящий голос. Он звучал только у меня в голове, словно кто-то силой проник туда, пытаясь подчинить мой разум.

– А вот и ты, – надменно и презрительно произнес некто в моей голове, и от каждого слова она трещала по швам, – очень вовремя. Признаюсь, не ожидал, что ты откроешь дверь так быстро. Но, все равно, ты опоздала! – голос раскатисто рассмеялся и затих.

Вместе с оглушающей тишиной винтового лабиринта, который петлял то влево, то вправо, то вниз, то вверх, пришло облегчение. Но расслабляться было рано. Из-за того, что лестница все время меняла свое направление, я не могла понять, где нахожусь. Похоже, что этот злодей – выдающийся маг иллюзии и природы, но мне не приходилось слышать о нем. Скорее всего он скрывался под видом простого адепта и был в сговоре с казненным Ксельдо. Но кто он?

Мои размышления прервались жутким скрежетом зубов и клцаньем когтей о каменную кладку. Передо мной на ступенях появилось страшное чудовище, больше напоминающее растение, чем животное. На его лапах, покрытых древесной корой, выступали длинные шипы, напоминающие острые иглы. Короткие ноги, прикрытые мхом, венчались корнеподобными пальцами. Из рта выступали три длинных клыка, а спрятанная под густой шерстью голова глядела на меня дикими, налитыми кровью глазами. Охваченная ужасом я вскрикнула и отско-

чила в сторону, уклоняясь от смертельного прыжка. Монстр чиркнул когтями об пол и снова приготовился атаковать.

– Бойся, бойся, ничтожная самозванка, тебе осталось совсем недолго, – снова шипел голос в ушах. Голова гудела от боли, словно кто-то засунул ее в огромный звенящий колокол. – Ты не сможешь помешать мне.

Жуткий раскатистый смех оглушил меня, поэтому я не заметила, как монстр пролетел над моей головой, повалив на каменные ступеньки. Я почувствовала, как горят раны на изорванной спине. Шипы раскроили одежду и изрезали кожу. Мне было очень больно, казалось, что силы покидают меня. Я не понимала, где пол, а где потолок, с головой что-то творилось, от чего я никак не могла взять себя в руки и ответить на удары безжалостного монстра. Он снова и снова скрежетал когтями. Мистический голос не давал прийти в себя, чудовище оттолкнулось и снова бросилось в атаку. Я собрала все силы, что оставались и, преодолевая боль, выдернула меч из ножен, выставив его навстречу свирепеющему монстру. Животное со всей силы вонзилось в стальной клинок и окропило пол темно-бордовой кровью. Голос снова затих. Я поднялась на колени и, опершись ногой о поверженного монстра, вытащила окровавленный клинок. Вид у меня был устрашающий. Изорванное платье, промокшее в крови, висело лохмотьями на измотанном теле. Изрядно растрепавшаяся коса едва удерживала волосы, то и дело опадавшие на лицо, покрытое грязью и кровавыми разводами.

– Иди, иди, – снова прошипел голос, – люблю упрямых, они дольше и зрелищнее умирают. Ха-ха-ха ...

Голос словно трещал, многократно отражаясь в голове, словно эхо в скалистых горах. Я поднималась по ступенькам практически без сил. Это путешествие по таинственному коридору сводило с ума. А еще этот голос ... Ступеньки завершились совершенно неожиданно. Впереди показалась ветхая дверь, из-под которой веял прохладный ветерок. Видимо, я поднялась на крышу. От этой мысли у меня прибавились силы, я сжала в руках меч и толкнула дверь. Свежий весенний воздух устремился навстречу, а яркое полуденное солнце на мгновение ослепило глаза. Но когда солнечная пелена исчезла, я увидела архимага Калео, связанного кандалами. Он был в одной белой рубашке и без сознания. Судя по его виду, чародей провел без еды и воды долгое время. Несчастный выглядел измождено, словно кто-то истязал его.

– Что-то ты задержалась, – прошипел уже надоевший голос, который при свете дня и на свежем воздухе звучал уже не так устрашающе. – Мне казалось, что ты намного сильнее, – рядом с Калео стоял мужчина в длинном черном балахоне и смотрел на несчастного, – но ее величество была права, ты – всего лишь ее жалкое подобие, – мужчина повернулся, и я узнала в нем плененного узника гильдии магов. Длинные черные волосы выглядывали из-под капюшона, а черные змеиные глаза, казалось, проникали в душу. Да, это был Ксельдо Морна. Видя мое удивление, архимаг продолжил. – Не ожидала увидеть меня? – он надменно скривился в улыбке и молниеносно произнес заклинание «Верберум лигнум». Зеленая плеть устремилась к моему горлу, пытаясь задушить. Но не смотря на отсутствие сил и нестерпимую боль, я сумела подкинуть меч и, обернувшись вокруг себя, разрубить древесную плеть Морна. – Сдавайся, жалкая неудачница, тебе не одолеть архимага! Ты ничего не можешь!

– Ошибаешься! – выкрикнула я и немедля ответила заклинанием «Фулгуритис». Электрические разряды сорвались с моих ладоней и направились к противнику. Ксельдо смог вернуться и снова выкрикнул заклинание.

– «Спинарусис мортари»! – прокричал чародей, и в воздухе немедленно появился вихрь из острых шипов, которые направились в мою сторону. Они летели так быстро, что произнести заклинание я бы уже не успела. Оставался только один выход – отразить летящие шипы мечом. Я подняла клинок и совершила несколько быстрых поворотов. Шипы натыкались на клинок, покрытый рунами, и, рассекаясь пополам, падали вниз. Жгучий гнев исказил лицо Морна,

испепеляя чародея изнутри. – Ты начинаешь мне надоедать, – сурово прошипел он, и его руки снова окрасились магическими потоками.

В этот момент я готова была к атаке и перебирала в голове самые сильные смертельные заклинания. Магические потоки наполняли ладони, еще минута и от Ксельдо Морна не осталось бы следа, но что-то набросилось на меня со спины и оглушило. Я пошатнулась и упала на каменный пол. Чародей надменно рассмеялся и поднял меня за горло. Все попытки вырваться из его железной хватки не приносили результата. Морна потащил свою добычу к краю башни и готовился толкнуть в пропасть.

– В отличие от тебя, у меня есть вариант, который приведет меня к победе при любом раскладе, – хмыкнул Ксельдо. – Ксельдо Морна невозможно победить! Ха, глупец Калео не знал об этом. И ты, похоже, тоже, – я перевела взгляд за спину чародея и увидела монстра, с которым сражалась на лестнице. Но как это возможно? Обезображенная ранами туша едва шевелила ногами, словно ее призвали из самого Царства тьмы! Но думать о подобном сейчас нет времени, ведь под моими ногами простиралась бездна, а попытки вырваться из лап Морна венчались неудачами. – Одолеть тебя оказалось слишком просто, даже вспомнить будет не о чем, а жаль, – ухмыльнулся архимаг и толкнул меня с башни.

Время словно замедлило свой ход. Я летела с бешеной скоростью вниз, тщетно цепляясь за воздух. Слезы солеными каплями срывались с ресниц и улетали прочь. Мне казалось, что леденящий взгляд Ксельдо Морна до сих пор проникает в мою душу. Похоже, вот так нелепо и закончится моя жизнь...

Глава 7. «Яд на клинке»

Мир пронёсся мимо, словно меня больше не существует. Небо и земля поменялись местами. Я отпустила свои чувства. Теперь меня ничего не беспокоило и не тяготило, пропал страх перед смертью. Я расставила руки, словно крылья, и закрыла глаза. На мгновение мне показалось, что я не падаю, а лечу. Через некоторое мгновение мое тело зависло над внутренним двориком гильдии магов. Картина, которая предстала перед моими глазами, повергала в ужас. Стены гильдии магов были окружены кольцом порталов, источающих тьму. Черные магические коридоры извергали полчища черных магов, которые вперемешку с летающими змеями наступали на стены гильдии со всех сторон. Когда все это успело случиться? Видимо, мое попадание в потайной проход длилось довольно долго. Ксельдо удалось заманить меня в ловушку. От досады и гнева хотелось кричать. Адепты пытались держать оборону гильдии, но их попытки выглядели печально. Жалкой кучки неопытных чародеев было бы недостаточно, чтобы удержать позиции. Я видела, как мастер Силанор пытался распределять силы имеющихся воинов, но его попытки не приносили плодов. Многочисленные раны вымотали старика, и в какой-то момент мастер Дюрель, обессиленный, упал на землю. Лейла, заметила его падение, закричала и бросилась на помощь. Все эти события двигались так, словно все это происходило в замедленной съемке, а я не могла спокойно наблюдать за происходящим со стороны. От бессилия и понимания того, что мы проиграли, я закричала.

Мой крик не мог не привлечь внимание адептов. Они подняли головы и с изумлением замерли, смотря на меня, как на явление миссии. Когда наши взгляды встретились, время остановилось вовсе. Меч, крепко сжимаемый в правой руке, начал светиться ярким белым светом. Руны, выгравированные на клинке, запылали голубым огнем. Грудь обожгло, и я стрелой полетела ввысь, словно неведомая сила уносила меня к истокам мироздания. Через мгновение я снова оказалась на крыше башни Калео, там, где находился предатель Ксельдо. Он ликовал и упивался своей победой. На его вытянутом лице, казавшемся еще длиннее из-за узенькой черной бороды, свисающей до пояса, красовалась торжествующая улыбка. Ксельдо Морна склонился над Калео с магическим шаром в руках, словно собирался нанести сокрушительный удар. Но время по моей указке все еще ожидало приказаний. Я пришла в себя и, крикнув, что было сил «Всорос мортари», направила смертоносную стрелу в своего противника. Магический поток слетел с моих ладоней и направился к жертве. Время продолжило ход, и Ксельдо Морна вытаращил глаза от боли и с истошным воплем испустил дух, погрузившись в смертельный сон. Калео все еще находился без сознания. Я подбежала к нему в поисках магической печати. Мастер Дюрель говорил о том, что это должен быть сферический медальон. Такие вещи обычно носят на шее. Я расстегнула ворот балахона Верховного архимага и увидела вожделенный артефакт. Руки дожали от всего того, что произошло только что. Приложив усилия, мне удалось сорвать магическую печать с шеи Калео. Нужно было спешить. Я бросила взгляд на внутренний дворик, чтобы оценить обстановку и увидела, как летающие змеи пробрались к обороне и пробрались за высокие стены гильдии. Это очень плохо. Если я не открою печать, нам поможет только чудо.

Магическая печать, окропленная багряной кровью Калео, действительно, была похожа на соединение сфер, порождающих одна другую. Но я понятия не имела, как работает эта печать. Калео не может помочь мне, а мастер Дюрель борется за свою жизнь! Я провела пальцами по ажурной кайме и увидела древние надписи на магическом языке: «Дагок пленуф элементарис симунум ви воур – оррот аликхи». Магический язык давался мне с трудом, поэтому для перевода понадобилось какое-то время. Судорожно перебирая в голове слова, мне удалось перевести их: «Когда все стихии соберутся в ряд – откроется истина». Сферы, чувствуя тепло моих

рук, вращались как сумасшедшие. Как можно их было упорядочить, представлялось смутно. Времени на размышления нет, поэтому пришлось довериться интуиции и действовать. Я подбросила печать и запустила в нее магический поток, чтобы зафиксировать ее в воздухе. Когда-то в разговоре с мастером Дюрелем мы обсуждали природу магических порталов. По сути, они являлись улучшенной версией пространственного огня, совмещенного с заклинанием перехода. Других идей как открыть магические коридоры в голове не появлялось. Если мне удастся открыть один, получатся и остальные. Я протянула ладони в направлении магического потока и произнесла трансформирующее заклинание «Феерад рофондо ривенст Порто боэри». Эта сцепка сработала! Магический поток, исходящий от парящего в воздухе кулона с магической печатью, отразился от одной из сфер и открыл огненные ворота внутри кольца из черных врат. Я выкрикивала заклинания снова и снова, пока последовательность огненных коридоров не сомкнуло в кольцо, окружающее гильдию. Армия Пуэрона появилась из огненных врат. Внизу слышались разрывы магических потоков и рев боевых слонов. Теперь силы уравнились, оставалось только взять волю в кулак и выиграть эту битву.

Мне нужна помощь, и только один друг мог помочь мне сейчас – мой верный дракон. Не успела я подумать о нем, как рядом с башней показался Аликур, который не раз выручал меня в трудную минуту, он откликнулся на мой зов и прилетел. Белоснежный дракон покорно спустился к одному из башенных проемов и позволил мне взобраться на его блистающую чешуйчатую спину. Схватившись за его серебряные крылья, я толкнула его в бока, пышущие жаром, и мы камнем полетели вниз, туда, где шла ожесточенная битва. Маги Пуэрона и адепты гильдии неплохо справлялись с атакующими черными магами. Они накрывали себя защитными куполами и посылали в захватчиков огненные шары и водяные стрелы. Маги иллюзии создавали боевых элементарей, а маги природы каменных големов. Но их преимущество моментально терялось из-за атак летающих змеев, которые то и дело накрывали чародеев ядовитой лавиной. Она скатывалась по защитным куполам на кровавую землю, которая превращалась в смертельную жижу. Воины, иссушаясь этим ядом, теряли силы и больше не могли удерживать защитный купол. Черные маги подлавливали своих жертв и превращали несчастных в пепел.

Боевые слоны нависали над человеческой массой железными громадинами и выпускали пар из огромных ноздрей. Острые бивни служили для них смертоносным оружием, которое разметало всех вокруг себя. Могучие наездники в тяжелой броне и длинными бородами вели свои машины смерти в самую гущу армии противника. Черные маги разлетались от их ударов в разные стороны, разрываясь на части от смертоносных бивней. Но даже такая мощь не могла стать непобедимой. В какой-то момент черным магам удавалось сбить всадника из седла, в результате чего огромная механическая машина словно сходила с ума и неслась в сторону высоких каменных стен гильдии, где разбивалась вдребезги, задевая горящими осколками все вокруг.

Покрыв себя и своего дракона магическим щитом, я обнажила меч и вступила в схватку с ядовитыми змеями. Теперь мы воевали с этими тварями в воздухе, это давало огромное преимущество. Аликур юрко маневрировал среди шипящих голов, не давая им нанести удар. Схватившись за меч двумя руками, я взмахнула мечом и рассекла одного змея пополам, потом еще одного и еще. Они мелькали перед глазами пытаясь укусить. Яд стекал по блестящей чешуе дракона и устремлялся вниз в поисках более уязвимой жертвы. Мы наносили удар и летели дальше, срубая на своем пути еще полсотни змеиных голов. После моего вмешательства ситуация внизу стала меняться на глазах. Адепты гильдии отбросили противника за каменную стену, где черные маги стали более уязвимыми. Каменная стена укрывала защитников от магических стрел и позволяла применять массовые заклинания. Огненный дождь упал на долину, и теперь уже ничего не могло остановить нас. Летающие змеи обрели сильного противника и ринулись за мной. Я выкрикнула боевой клич и стрелой понеслась подальше от гильдии, уводя полчища

черных змеев за собой. «Что ты делаешь?!», – кричал кто-то внизу, но я ничего не слушала и продолжала делать свое дело.

Шипящие монстры преследовали меня, не желая отставать. Спустя полчаса Аликур начал выбиваться из сил. Из его пасти вместо пламени начал извергаться лишь пар. Я чувствовала – он слабеет. Змеи начали обгонять нас, окружая в кольцо. Мои попытки взбудоражить уставшего от битвы дракона ни к чему не приводили. Аликур держался до последнего, но потом его силы окончательно иссякли, и он начал стремительно планировать вниз. Крепко прижавшись к его чешуе, я едва держалась, чтобы не упасть. Но мне не удалось, и я рухнула за землю с пятиметровой высоты. Мне было очень больно, да и полученные в бою раны давали о себе знать. По щекам текли слезы не то от бессилия, не то от страха потерять близкого друга. Аликур бездыханно лежал недалеко от меня и не подавал признаков жизни, а из его раненого брюха текла кровь. Я могла потерять его. Змеемонстры поливали землю ядом. Щит еще укрывал животное, но только сверху. Мне нужно было поднять Аликура, чтобы яд не проник в его раны. Я прокричала «Таленто эфира!», но мои магические силы почти опустели, поэтому заклинание лишь толкнуло обессиленное тело. В отчаянии я упала на колени, выставив над головой окровавленный меч, но откуда-то из-за спины услышала:

– «Таленто эфира!» – прокричал хорошо знакомый мужской голос, и все внутри сжалось. Неужели он пришел на помощь?

Шонис взмахнул руками и вызвал сильный воздушный вихрь, сметающий монстров. Беспомощно барахтаясь в воздухе, змеи пытались сопротивляться воздушному потоку, и их атаки были уже не столь сильными. Я уцепилась в шею парящего Аликура и всеми силами пыталась не свалиться в ядовитую воду. «Петур!» сорвалось с губ Шониса, и он поднялся над землей, продолжая совершать смертоносные удары своим длинным мечом. Его черные волосы, элегантно собранные в хвост, и лицо мгновенно покрылись кровавыми разводами. Он в одиночку расправлялся со сворой ядовитых чудищ, словно это было для него детской забавой. Каждый взмах его меча столь легкий и ловкий, как прыжок кошки, сражал монстра за монстром.

Я не знала, сколько длился этот поединок, для меня он проходил как бреду. Силы покидали меня, а магический резерв был практически пуст. Защитный купол для нас с Аликуром забирал последние крупницы магии, которая начала высасывать из меня жизненную энергию. Картинка плыла перед глазами, и уже едва различались свои и чужие. Воинственные выкрики Шона смешивались с шипением змей, а потом наступила тишина, и темнота сковала разум ...

– Где я? – чуть слышно выдавила из себя я. Вокруг было темно, и все качалось из стороны в сторону.

– Как хорошо, что ты пришла в себя, Ноэль, – ответил ласковый голос Лейлы. Девушка нежно дотронулась прохладной ладонью до моего лба и положила мокрое полотенце. – Не волнуйся, ты в безопасности. Удивляюсь, как твоих сил хватило выдержать бой, твои резервы не восстановились полностью.

– Где мы? Почему вокруг так все качается? – прохрипела я, не удовлетворившись ответом Лей.

– Мы на корабле его величества Людвига. К утру нас доставят в Феробинию, где ты сможешь обсудить с ним итоги своей поездки, – спокойно ответила Лей и снова намочила полотенце.

– Мы отбили гильдию? – с опаской спросила я.

– Да, – ответила Лей и замолчала.

– Что случилось, Лей? – встревожилась я.

– Потери с нашей стороны были незначительные, вот только мастер Дюрель ... – девушка запнулась, размышляя над тем, продолжать мысль или нет.

– Что с ним? – я попыталась встать, чтобы дотронуться до ее плеча, но у меня ничего не получилось.

– Его сильно ранило в бою, – голос чародейки дрожал, было видно, как нелегко ей давались мои расспросы. – Шансов очень мало, что он останется жив. Я цепляюсь за любую возможность помочь ему, но с каждой минутой он угасает. Кабинатские лекари уже сложили руки, но я еще поборюсь. До рассвета есть время.

– Я могу помочь? – печально произнесла я, а по щекам потекли слезы.

– Тебе самой нужна помощь, – тихо ответила она. Господин Феерис помог тебе дождаться подкрепления из гильдии. Если бы не он, мы бы потеряли тебя. А еще он забрал твоего дракона, возможно, он еще сможет летать, – Лейла улыбнулась и поцеловала меня в висок. – Мне стоит вернуться к мастеру, ему нужна моя поддержка, – произнесла Лейла и направилась к двери.

– Лей! – окликнула ее я.

– Да? – девушка остановилась в дверном проеме и обернулась.

– А что с Калео?

– С ним все в порядке, он написал тебе письмо, вот там, на тумбочке рядом с кроватью, – ответила она и удалилась, оставляя меня наедине со своими мыслями. Я протянула руку, взяла сверток с печатью Верховного архимага и развернула его.

«Ноэль, я безгранично благодарен, что ты не оставила гильдию в трудную минуту. Все архимаги и адепты склоняются перед твоим мужеством, за то, что ты сделала для нас. Ксельдо Морна обвел нас вокруг пальца и чуть не погубил гильдию и весь Прамерис. Каким-то образом ему удалось завладеть эликсиром трансфигурации, который позволил негодяю бежать из темницы под видом архимага стихии воды Варме Эспенцио, который был приставлен к пленнику для охраны. Морна – коварен, мы боялись того, что он сможет каким-то образом бежать, но в чем-то просчитались. Он в обличии Варме вызвал меня и сообщил о попытке бегства несчастного архимага в обличии Морна и настоял на его немедленной прилюдной казни. Я и заподозрить не мог, что передо мной не Варме, а Морна! Он пришел ко мне и, воспользовавшись моим доверием к архимагу воды, заточил в собственной башне, а потом принял за казнь. Но Великий дух смилостивился над нами, и появилась ты. Морна, к сожалению, смог казнить несчастного Варме, но ты уберегла адептов от атаки бедной Лейлы. Она подвернулась старому обидчику так некстати. Я рад, что тебе удалось спасти и ее, и наших братьев. Гильдия безгранично гордится твоим подвигом и поддержит тебя и твою армию в грядущих сражениях. Надеюсь, твои раны вскоре затянутся, и мы сможем поговорить.

P.S. Я знаю, что теперь ты наследница трона Семокееании, но для меня ты всегда останешься приемной дочерью.

Калео Горис».

Теперь все встало на свои места. Знание того, что произошло в гильдии на самом деле, подарило мне немного уверенности в том, что все будет хорошо. Только жаль мастера Дюреля, снова рискуя своей жизнью, он защитил меня и всех нас. Похоже, это была его последняя битва

...

Глава 8. «Признание»

Как только королевский корабль появился в порту Феробинии, его величество Людвиг поспешил туда, чтобы поприветствовать меня. Его золоченый боевой слон выделялся на фоне ликующей толпы, которая выкрикивала хвалы своему правителю. Муравейник из торговцев, моряков и попрошаек встал в торжествующем ликовании. Кабинаты очень любили своего короля, он был для них посланником самого Шанарина, бога каменных гор, поэтому каждое появление Людвига на улицах Феробинии вызывало непередаваемый восторг у горожан. Они радовались, хлопали в ладоши и кричали, дети забирались на деревья, чтобы разглядеть короля и его боевого слона. Мальчишки стягивали кепки с лысых голов, под которыми прятался миниатюрный хвостик, и подбрасывали их в воздух.

Атмосфера царила воодушевляющая. Я спустилась по трапу и подошла к королю. Людвиг провел своей огромной рукой по черной бороде, заплетенной в косу и, почтительно протянув мне руку, усадил на своего слона.

– Рад приветствовать вас, моя королева, – пробасил Людвиг, и слон направился во дворец. – Как ваше самочувствие? Я наслышан о том, что произошло в гильдии магов.

– Мне лучше, ваше величество. Благодаря вашей мудрости, мы отбили армию черных магов и убили предателя. Я безгранично благодарна вам, – ответила я и заметила одобрительную улыбку на лице Людвига, который удерживал меня в седле перед собой. – Теперь гильдия магов на нашей стороне.

– А что с господином Феерисом? – поинтересовался он и прищипорил слона. – Мне доложили, что его помощь была неоценима в сражении. Он принял наше предложение?

– Этого я не знаю, – ответила я и глубоко вздохнула. – Господин Феерис очень горд, а учитывая то, что произошло в Прамерисе, ему было непросто пойти на диалог. Он сказал, что не может принять решение так сразу. Для этого необходимо время. Но его появление на поле боя удивило меня и подарило надежду на то, что господин Шонис встанет на нашу сторону, – Людвиг кивнул головой.

– Это хорошие вести. Много ли у нас потерь? Я наслышан о подвиге мастера Дюреля, – спустя какое-то время продолжил король, – мне жаль, что мои лекари не смогли помочь ему.

– Да, благодаря его мужеству наши потери не так значительны, какими могли быть. Лейла все еще пытается вылечить господина Дюреля. Последние новости оказались неутешительны, а этим утром, меня не пустили к нему. Лей заперла дверь и никому не открывала, а как только мы оказались в водах Пуэрона, перенеслась вместе с ним в поместье Маримель и Даниеля.

– Моя королева, она не сможет помочь ему, как бы ей не хотелось. Она не может поддерживать его силы вечно. Черная магия смерти сильно повредила его мозг, он не выживет без магии, – сочувствующе произнес Людвиг в надежде успокоить меня.

– Ваше величество, я доверяю ей. Если Лейла верит, что мастер Дюрель имеет шанс, мы должны воспользоваться им, – от этих слов сжалось сердце.

– Моя королева, даже ваша абсолютная магия бессильна перед волей богов. Бывают случаи, когда мы обязаны подчиниться и отпустить мужественного героя к Великому духу. Его время пришло. Он доблестно сражался и выполнил долг перед своей королевой и перед родной. Мы проводим его со всеми подобающими почестями. Все это вопрос времени. Я понимаю, что это непросто принять. Поверьте, моя королева, мне прекрасно известно, как бывает тяжело отпустить близкого товарища. Семокеания охвачена войной, потери неизбежны, – произнес Людвиг и замолчал.

Молчаливая тишина погрузила нас обоих в непростые раздумья о судьбе империи. Боевой слон его величества тяжелой поступью шагнул по каменным улицам Феробинии, где его

радостно встречали горожане. Но на душе не было радости, только горькая печаль, разъедающая сердце.

– Ваше величество, – прервала тишину я, – мы добились расположения гильдии магов, но, к сожалению, господин Феерис сообщил о том, в каком плачевном состоянии находится Прамерис.

– Неужели все так плохо? – удивился Людвиг и надменно хмыкнул. – Королевская семья без своего никчемного императора не в состоянии удержать даже собственное королевство! – он раскатисто рассмеялся низким басом и снова погладил себя по бороде одной рукой, а второй продолжал удерживать меня от падения.

– Я бы поддержала веселье, ваше величество, вот только битва за гильдию магов – это жалкая часть всего того, что нужно сделать для объединения Прамериса. Он разрознен. Северные районы по-прежнему находятся под влиянием императорской семьи – это Сангулис, Драконьи земли и районы близ Серебряных гор, – начала объяснять я. – После того как святилище Великого духа было разрушено императорской гвардией, озеро Сапфир лишилось охраны, и теперь там и близ порта Фригатиса орудуют бандиты. Гильдия магов держится особняком, но после последних событий они заняли нашу сторону. Что сейчас происходит в окрестностях Октебута и Сильвериса, что на юго-западе, мне неизвестно, но, если они не подчиняются ни императорской семье, ни гильдии – можно предположить, что там могут находиться разведчики Максимиляна и Черного дракона.

– Да, все это сложнее, чем мы планировали, – вздохнул король. – Придется для начала навести порядок на землях разрозненного Прамериса и объединить их в единое королевство, которое возглавит моя королева. Ведь по праву Прамерис принадлежит вам.

– Пока о троне говорить рано. Необходимо решить, с чего начать и как вернуть Прамерису былое величие, – ответила я и задумалась.

– Теперь, когда мастер Дюрель покинул наши ряды, нам придется самим продумывать стратегию, – тихо продолжил Людвиг. Боевой слон миновал королевские ворота и, добравшись до замка, остановился у парадных ступеней. – Я помогу вам, моя королева. С каждой потерей нас не ослабить, мы становимся только сильнее. Поверьте моему опыту. Я обдумаю план зачистки Прамериса, и мы обсудим его, а теперь вам стоит отдохнуть.

– Ваше величество! – раздался голос одного из приближенных короля. – Мы рады приветствовать победителей в столице Пуэрона, – он торжественно поклонился и всплеснул руками.

На ступенях появились маленькие кабинатки с шестеренками и пружинами в руках, выстроившись в большой хор. По их серьезным лицам было видно, с какой ответственностью они относились к моему возвращению во дворец. Для кабинетов каждое сражение, завершенное победой, являлось грандиозным праздником. Девочки замерли и начали исполнение своей песни:

Когда-то жили в Пуэроне
Принц Вир – великий кабинет,
Прекрасная принцесса Милерона
И жадный варвар грозный Гарибат.

Принц Вир любил принцессу Милерону,
А Гарибату нужен только трон,
Мечтал он вечно править в Пуэроне,
И вот, пошел войной на Пуэрон.

В слезах прекрасная принцесса Милерона,
На бой кровавый вновь уходит Вир,

А Гарибат гремит над Пуэроном
Магической молнией грозит.

Дерется Вир за честь родного дома,
И, наконец, повержен Гарибат,
Ликуют кабинаты Пуэрона:
«Виват король!» – кричат, – «Виват!»

Эту песню я уже где-то слышала, ее мотив был мне хорошо знаком. Но где я могла ее слышать? Девочки то поднимали, то опускали шестеренки и пружинки, которые ко всему прочему, служили им в качестве инструмента. Звучало все это так торжественно, словно они исполняли гимн. Ну, конечно! Эту песню я впервые услышала в императорской башне, когда проходила по этажу королевства Пуэрон в Золотом дворце. Так странно, она похожа на простую балладу, повествующую о подвиге во имя любви. Но, судя по всему, для кабинетов эти события много значат. Если получится, нужно спросить об этой занятой истории у короля Людвига.

После исполнения торжественной песни, меня осыпали цветочными лепестками и устелили мой путь теми самыми шестеренками, что были в руках у маленьких кабинеток. Я прошла в замок, охваченная изумлением от всего происходящего, и перенеслась в свою комнату, которая уже давно ожидала свою гостью. Последние события сильно вымотали меня. Битва за гильдию магов далась очень непросто, а переживания за жизнь мастера Дюреля лишили последних сил. Я подошла к роскошной кровати и рухнула на нее. Но вдруг что-то неожиданно зашуршало у меня под рукой. Это был листок бумаги, смявшийся от моего обессиленного падения. Странно, на нем не было ни печати, ни подписи, но наличие рукописного текста внутри говорило о том, что это письмо. Кто мог положить его сюда? Я поднялась с кровати и начала читать.

«Моя любимая, недостижимая, единственная ... Да, я молчал и боялся написать тебе, но сейчас все изменилось. Вскоре мы сможем быть вместе. Эта война лишает тебя сил, но все скоро кончится, вот увидишь. Ты будешь моей, и больше никогда тебе не придется переживать за судьбу империи. Я сделаю тебя счастливой, моя дорогая. Потерпи, осталось немного ...»

Мое чтение прервал стук в дверь. Не дожидаясь ответа, в комнате появилась Рим. Она влетела как огненная вспышка и озарила все вокруг своим радостным возгласом.

– Ноэль, как же я рада, что с тобой все в порядке, – протянула она и обняла меня. – Как ты себя чувствуешь? Я знаю о том, что тебе пришлось пережить.

– Спасибо, Рим, со мной все хорошо. Да это и не имеет значения. Важнее как себя чувствуешь ты? Наша последняя встреча была такой странной, – я с тревогой посмотрела на ее огромный живот.

– Я и сама не поняла, что произошло тогда, но потом, когда пришла в себя, мне было очень хорошо, словно ты наполнила меня новой жизнью. Мой малыш стал спокойнее и чувствует себя очень хорошо, – Маримель улыбнулась и тряхнула своими огненными волосами.

– Ты знаешь, со мной в последнее время происходят странные вещи. Сначала – магическая вспышка, которая истощила все мои магические резервы, а потом ... Я даже не знаю, как объяснить, – я поднялась на ноги и отошла к окну. – Там на вершине башни Калео, мне казалось, что моя жизнь подошла к концу. Морна столкнул меня с башни, и я полетела вниз. Рядом не было никого, чтобы помочь мне, даже Аликур не слышал меня. Но потом время начало замедляться до тех пор, пока не остановилось совсем. Я уверена в этом. Все вокруг замерло и не двигалось. Только мое тело летело в безвременье, словно мир существует лишь в моем сознании. Это было невероятно. Неведомая сила вырвалась из меня, охватив мой меч нереальным светом, а потом меня вернуло обратно в башню, словно я сама умела летать без чьей-либо помощи. Рим, все это так невероятно, что я даже не знаю, что и сказать.

– Вот это да, и это при практически пустом резерве, – выдохнула от удивления Маримель. – Панталоны гоблина! Ноэль, похоже, какая-то сила просыпается в тебе, что-то, что было недоступным раньше. Может, эта сила поможет тебе в борьбе с Черным драконом? Может это и есть великое оружие – это ты сама! – от всего сказанного сама чародейка пришла в ужас и одновременно восторг.

– А самое ужасное, никто не сможет объяснить мне, что происходит со мной, мне страшно, Рим, – произнесла я, и Маримель снова подошла и обняла меня. Мы опустились на кровать, и чародейка заметила смятый листок бумаги.

– Что это? – удивленно спросила она.

– Это письмо, – спокойно ответила я.

– От кого? – спросила Рим и заглянула в листок. – Не подписано, – расстроено заключила она.

– Я и сама не знаю, и это меня пугает, – выдохнула я.

– Почему? – удивилась Рим и пробежала глазами по ровным строчкам. – Тут написано о любви, Ноэль, это же так прекрасно.

– У меня какое-то странное предчувствие, – прошептала я.

– Предчувствие? – удивилась чародейка и подняла глаза. – Ноэль, мне кажется, ты просто устала от бесконечных схваток с черными магами. А еще это несчастье с мастером Дюрелем. Я понимаю, как все это непросто пережить. Скорее всего, это письмо от Шона, – она мило улыбнулась и подмигнула мне. – Я слышала, как он в одиночку сражался за твою жизнь несмотря на то, что у него миллион поводов ненавидеть тебя.

– Ты, правда, так считаешь? – переспросила я и снова взяла в руки письмо. – Как бы я хотела, чтобы оно было от него, но что-то все равно не дает мне покоя, и я не знаю почему, – я свернула листок вчетверо и спрятала под подушку.

– Ах, да, – воскликнула Рим, резко вскочив с кровати, – я совсем забыла. Меня же прислал к тебе Даниель!

– Правда? Что-то случилось? – удивилась я.

– Нет, пока, но обязательно случится, если мы не продолжим поиски великого оружия. Может оно как-то связано с твоими силами, которые ты не можешь пока контролировать. Может все это связано с тем, что мы приблизились к нему? – она многозначительно посмотрела на меня, в надежде, что ее предположения найдут во мне отклик.

– Ах, Рим, ты себе представить не можешь, сколько я думаю об этом. После того, как Мирдариан украл свиток со сведениями о Хрустальной башне, я даже понятия не имею с чего начать поиски. Возможно, он уже передал документы Полунне. Если это так, наши дела очень плохи.

– Тогда нам срочно нужно найти императора Дорина. Ты говорила, что знаешь, где искать его, – ответила Маримель, активно тряся руками.

– Ты права, он может скрываться в землях воздушных эльфов, но нам пока нельзя рисковать безопасностью Прамериса. Если мы не завладеем его землями, то оружие нам может уже не понадобиться. Битва за гильдию магов подтвердила наши опасения. Черный дракон собирается атаковать обескровленный Прамерис, а мы должны защитить королевство и усилить нашу мощь. Сегодняшнюю ночь мы проведем в Феробинии, но на рассвете нам необходимо собрать совет, а после отправиться обратно в Прамерис и закончить начатое.

– Хорошо, я передам ему, – согласилась Рим и собралась уходить. – Тогда лучше оставить тебя в покое. Спокойной ночи.

– Постой, – остановила ее я, – скажи, как там Силанор? – в глубине души мне было страшно слышать ее ответ.

– Изменений нет, но цветочек прилагает все усилия, чтобы помочь ему, – тяжело вздохнула Маримель и опустила голову. – Ее магического резерва хватит только на день ...

– Я поняла, Рим, – тихо ответила я и кивнула ей на прощание.
Девушка исчезла, а я осталась одна наедине со своими непростыми мыслями.

Глава 9. «Голос разума»

Утро встретило меня совсем не так, как я планировала. Страшная головная боль пронзала разум и не позволяла подняться с кровати. Руки и ноги дрожали так сильно, что мне не удавалось остановить их. Даже простой жест не мог сработать. Что со мной? Я позвала на помощь, и спустя мгновение в комнате оказались приближенные, лекари, а позднее прибыл и сам Людвиг.

– Что с ней? – властно крикнул король на одного из своих лекарей.

– Ваше величество, мне еще не доводилось видеть такое. Магический резерв ее высочества наполняется до предела и тут же пустеет, – дрожащим голосом ответил лекарь, удерживая мое запястье.

– Что это может значить? На ней проклятье? – его гнев сменился тревогой, и Людвиг дотронулся до моей руки. – Она вся горит!

– Похоже, от этого ее лихорадит, – подтвердил его слова лекарь.

– Делайте все, что в ваших силах. Наша королева – единственный шанс спасти Семокеанию от вечной тьмы и хаоса, – снова прикрикнул король, а потом наклонился ко мне и, поцеловав меня в висок, прошептал, – мне придется оставить вас здесь, моя королева. Я продолжу начатое и захвачу Прамерис, чего бы мне это не стоило. Клянусь, Прамерис будет у ваших ног.

Его слова волной прокатились по моему телу, казалось, что я уже почти не слышала их. Беспомощность невероятно злила меня. Опять этот магический резерв затеял игру. Единственный способ разобраться во всем этом – разговор с Зинфанией. Никто из ныне живущих в Пуэроне не знает, что происходит со мной, возможно, у первых драконов было что-то подобное. Колдовать я не могла, но попробовать связаться с Зинфанией мне стоило. Лекари суетились вокруг моей кровати, то и дело, смешивая различные настои и снадобья, в перерывах между этим нашептывая восстановительные заклинания. Все это не помогало, и я чувствовала это.

Спустя несколько часов борьбы с магическим резервом, я почувствовала небольшую устойчивость магического потока. Это был самый подходящий момент, другого может не наступить. Я закрыла глаза и прошептала «Всорос рофондо». Моя душа постепенно отошла от тела, и передо мной возник образ Зинфании. Лекари тихонько сидели рядом в ожидании того, когда подействует настой карилониума, который должен был избавить меня от ужасного жара и лихорадки. Им и в голову не могло прийти, что я фактически умерла, но это только играло мне на руку и давало дополнительное время.

– Ноэль, я чувствую тебя, – прохрипел голос старой чародейки, – но как странно, я не уверена, что это ты.

– Это я, госпожа Фани. У меня к вам срочное дело, – ответила я и, не дожидаясь ее ответа, продолжила. – Со мной творятся невообразимые вещи, мой магический резерв ведет себя так странно, что резкие выбросы магической энергии становятся смертельно опасными для окружающих.

– Ах, вот оно что, любопытно, – протянула Зинфания, – опиши подробнее, как все это началось.

– В первый раз это случилось несколько дней назад, когда я обняла свою беременную подругу Рим. Мой резерв высвободился и накрыл магической энергией целый замок, нанеся значительный урон. Это было похоже на землетрясение. Сама же я ничего этого не помню, потому что в тот момент потеряла сознание, а когда пришла в себя, магический резерв уже был пуст. И никто не смог объяснить мне, что произошло в тот вечер. Словно кто-то или что-то вытянуло из меня эту энергию.

– Я никогда не слышала о таком раньше, Ноэль. Это очень странно, – она замолчала и задумалась.

– Но это еще не все, – продолжила я. – Однажды меня столкнули с башни во время боя. В тот момент мне показалось, что моя жизнь окончена, и я разобьюсь о каменные стены. Но неведомая сила подхватила мое тело, словно я умею летать, и, остановив время, вернула обратно в башню, в то самое место, откуда меня столкнули. А сейчас меня бьет в лихорадке, а магический резерв то и дело опустошается, а потом наполняется до придела!

– Похоже, что стихия времени каким-то образом вошла в резонанс с остальными стихиями. В тебе борются элементные стихии, Ноэль, но это лишь мое предположение, – чародейка глубоко вздохнула и продолжила. – Твое падение из башни заставило активизироваться стихию времени на новом ментальном уровне. Но эта сила неподвластна простым чародейкам, пусть даже обладающим абсолютной магией. У тебя кровь дракона, но ты не бессмертна, Ноэль.

– О чем вы говорите? Я не понимаю, что это за сила? – удивилась я.

– Есть такое явление, как ментальная магия. У простых смертных, живущих в Семокеании, магический поток освобождается при помощи пяти жестов. Ментальная же магия, освобождает этот поток при помощи мысли, – тут Зинфания запнулась, словно сказала что-то не то. – Поверь мне, это не может быть она. Эта темная магия, а ты – Белый дракон.

– Пойдите-ка, получается, когда я падала вниз, то случайно подумала о том, что хочу полететь и то, чтобы время остановилось... Так оно и произошло! Допустим, это так и было, и мне каким-то образом это удалось сделать. Но что произошло с моим магическим резервом в первый раз и сейчас? Я словно тяжело больна! – воскликнула я, не зная, что и думать.

– Ноэль, забудь, этого не может быть! – возразила чародейка. – Если бы ментальная магия открылась тебе, возможно, твой магический резерв начал расширять себя таким варварским способом. Ноэль, забудь, может это просто внутренний конфликт стихий! Ты еще в самом начале магического пути, возможно абсолютная магия дается тебе не так легко, как твоим предшественникам? Тебя ничего не может связывать с Темными лордами! – яростно парировала Зинфания и снова осеклась.

– Вы сказали Темными лордами? – удивленно переспросила я и вспомнила последнюю встречу с Мирдарианом, когда он похитил свиток, хранящий единственную информацию о Хрустальной башне. – Ну, конечно! Темные лорды обладают ментальной магией!

– Выброси из головы эту ерунду! – рассердилась Зинфания. – Темные лорды бессмертны и оберегают Царство тьмы! О них никто никогда не знал больше, чем то, что рассказывают в страшилках для детей. Они никогда не появлялись в Семокеании и никогда не появятся, потому что они не могут покидать Царство тьмы. Они отвечают за души умерших! Забудь об этом!

– Но Фани, послушайте, я встречалась с одним из них! Его зовут лорд Мирдариан. Вначале он представился мне беглецом из Довиума, но потом он обманом выкрал единственную информацию о месте нахождения Хрустальной башни! И это в тот момент, когда нам так необходимо отыскать великое оружие! У него были красные глаза, а заклинания он использовал без рук. Мирдариану не нужны были жесты, и теперь понятно почему. Наши подозрения были правильными – он Темный лорд.

– Похоже, борьба стихий лишила тебя здравого суждения. Ноэль, выброси все это из головы и сосредоточься на поиске великого оружия! Это твоя цель, а не вымышленные силы, – грозно произнесла старая чародейка. Разговор у нас явно не клеился. Она словно не слышала моих доводов.

– Но Фани ...

– Нет! – осадил меня она. – Если ты хочешь спасти себя и Семокеанию, как можно скорее найди оружие и проведи ритуал. А теперь, нам придется расстаться. Прошу тебя, не пользуйся магией времени до тех пор, пока я сама не почувствую твою готовность. Прощай ...

– прошептала напоследок чародейка и прошептала какое-то заклинание, которое выбросило меня обратно в тело.

В этот момент лекари в ужасе бегали вокруг меня, пытаясь вернуть бездыханное тело к жизни. Но в моей голове бушевал ураган. Почему Зинфания так странно разговаривала со мной? Я так надеялась на ее поддержку, а вместо этого получила еще один повод для волнения. Она что-то скрывает от меня, я чувствую. Зинфания знает, что на самом деле происходит. Только вот непонятно, почему эта информация не должна дойти до меня?

Я сорвалась с постели, чем изрядно напугала суесящихся лекарей, и поспешила в зал для заседаний. По дороге вызывая всех, кто смог бы помочь разобраться в моих мыслях. Я бежала по длинному коридору в одной шелковой рубашке, пытаясь расставить по местам все то, что удалось вытащить из разговора со старой чародейкой. Эти мысли роились в голове и множились от каждой попытки разобраться в деталях. Механические лакеи открыли передо мной широкие двери, и я вошла в зал с огромным дубовым столом. На мой зов откликнулись лишь двое: Рим и Лейла. Присутствие последней удивило меня так, словно мне на голову вылили ведро холодной воды. Ведь если Лейла здесь, то кто оберегает мастера Дюреля?

– Лей, ты здесь? Что с Силанором? – протараторила я, едва за моей спиной закрылись массивные двери.

– Ноэль, я сделала все, что было в моих силах ... – тихо ответила она и закрыла лицо руками.

– Мастер Дюрель отправился к Великому духу, он выполнил свой долг, – закончила Маримель и приобняла Лейлу. Эта новость словно удар молотом по наковальне зазвенел в ушах. Я медленно опустилась в одно из кресел и молча уставилась на пустой стол. Девушки продолжали сидеть, обнявшись и думали о случившемся. Это была тяжелая потеря для нас всех. Мастер Дюрель служил Семокеемии верой и правдой, не раз рискуя жизнью во имя мира. Теперь его нет с нами, и словно полмира рухнуло, словно меня вытолкнули из-под крыла, надежно защищавшего все это время. Стало невероятно горько.

– А после всего этого нам сообщили, что тебя тоже не стало, – грозно произнесла Рим. – Панталоны гоблина! Какого редидока ты творишь, Ноэль!

– Я не знаю, Рим, – тихо ответила я. – Мне страшно, я запуталась и уже ничего не понимаю, – я подняла голову и посмотрела на своих подруг. – Единственной ниточкой, ведущей меня к истине, была Зинфания, но и она, кажется, оборвалась.

– Что ты такое говоришь? – удивилась Рим и присмирела от моей внезапной исповеди. – Она же твой наставник. Как Зинфания может предать тебя?

– Она что-то скрывает, и мне непонятно почему. Когда я рассказала о том, что с моим магическим резервом происходят странные вещи, а еще эти магические потоки, которые вырываются в самый неподходящий момент ... Чародейка проболталась, и было видно, что это информация не для моих ушей. Похоже, что меня что-то связывает с Темным царством, потому что мои вспышки могут быть связаны с ментальной магией.

– Но, Ноэль, ментальная магия несовместима с человеческой плотью, ее может разорвать, – тихо произнесла удивленная Лей. – Она подвластна лишь бессмертным, а ты не являешься ею.

– Вот это мне и непонятно. Мой магический резерв растягивается, скорее всего из-за ментальной магии. Мне удалось сотворить одно заклинание тогда в башне Калео.

– У меня нет слов. Ноэль, ты понимаешь, что, если это продолжится, ты просто умрешь! – с тревогой заметила Рим и схватилась за голову.

– Эту теорию можно как-то проверить? – спросила я и посмотрела на Лей в надежде, что она сможет помочь мне.

– Способ есть, но любое вмешательство очень рискованно, нужно быть хорошим магом, чтобы верно рассчитать подходящий момент и не усилить предельное натяжение резерва, –

ответила Лейла и поправила свои очки. Девушка выглядела крайне истощенной. Еще бы, после нескольких дней непрерывного применения заклинаний она была измотана не меньше, чем я.

– Ты должна помочь мне, Лей, – взмолилась я и присела рядом с чародейкой.

– Ноэль, ты тоже думаешь, что это может быть связано с Мирдарианом? – произнесла задумчивая Рим, не дожидаясь ответа Лейлы. – Он ведь Темный лорд.

– Рим, ментальная магия – это же не простуда, ее нельзя подцепить, вот так просто пообщавшись с Темным лордом, – фыркнула Лейла. – Я попробую проверить объем твоего резерва и сравнить его с показателями прошлого обследования. Но еще раз предупреждаю, это опасно!

– Все это очень странно, – тихо ответила я. – Зинфания торопила меня с поиском великого оружия и наотрез отказалась комментировать вмешательство Темного лорда в эту войну. Интересно, какую роль он играет в войне драконов? Вероятно, старая чародейка что-то знает, но скрывает эти знания от меня.

– Ты хочешь сказать, что она рассказала тебе не все, что говорится в пророчестве? – продолжила мою мысль Маримель.

– Похоже на то. Вероятно, есть, что-то, что может сбить меня с того пути, по которому я шла все это время, – я выдохнула и замолчала.

– Король Людвиг прислал последние новости из Прамериса, – прервала тишину Рим. – Похоже, что путь, по которому ты идешь к победе, работает. Им удалось отбить Прамерис. На рассвете тебе нужно будет отправиться туда, чтобы заключить перемирие между двумя королевствами. Я не знаю, что задумала Зинфания, и какую роль играет во всем этом Темный лорд, но, мне кажется, что мы все делаем правильно. Нам стоит продолжить поиски оружия и нейтрализовать атаки Черного дракона. Это сейчас главное. Судьба Семокееании в твоих руках, Ноэль.

– Ну что ж, это единственная хорошая новость сегодня, – ответила я.

– Как мы поступим с телом мастера Дюреля? – тихо спросила Лейла.

– Его нужно похоронить на родине, в Прамерисе. Мы с вами доставим его туда и проведем траурную церемонию. Пусть народ Прамериса знает, кто спас их жизни. Я могу доверить это тебе, Лей? – спросила я и, увидев одобрение Рим, посмотрела на Лейлу.

– Конечно, – кротко ответила Лей, и мы все отправились по своим комнатам, чтобы восстановить растроченные силы перед дальней дорогой.

Глава 10. «Квартум»

Мне стало намного лучше. Лейла помогла восстановить шатающийся магический резерв, и мы направились в уставший от войн Прамерис. Лейла тихонько сидела рядом со мной в своей рабочей каюте и делала необходимые магические замеры. Чародейка водила руками около моей головы и груди и то и дело нашептывала заклинания. Я ничего особенного не ощущала во время ее манипуляций, лишь любопытство разбирало меня. Что же на самом деле со мной происходит? Почему Зинфания скрывает что-то? Я чувствую, она знает истинную причину происходящего, но по каким-то причинам не может открыть мне всей правды. Возникает ощущение, что мною пытаются манипулировать, принимая решение вместо меня. Как же это подло! Я уже не ребенок и в состоянии разобраться со всем этим сама.

– Ноэль, – прервала мое негодование Лейла, – это невероятно, но Зинфания была права! – воскликнула девушка, протягивая мне листок бумаги с какими-то графиками. – Посмотри, твой магический резерв увеличился почти втрое. Видимо, что-то заставило его расшириться при помощи резких наполнений и опустошений.

– Я ничего не понимаю в этих палочках, Лей, – растерянно ответила я. – Что заставило мой магический резерв так сильно вырасти?

– Расскажи мне еще раз, как все это началось? – спросила Лейла и принялась записывать мои слова на бумагу, словно я находилась на приеме у врача.

– Первый скачок произошел, когда Маримель обняла меня. Рим пришла ко мне в комнату, чтобы помочь написать письмо, – начала я, пытаюсь воспроизвести в голове картину того дня.

– А о чем вы говорили? – спросила Лей и сделала несколько записей.

– Она спросила, почему я так плохо выгляжу... Конечно, в то время меня мучили страшные кошмары! – воскликнула я и резко повернула голову к Лейле.

– Значит, все это началось еще раньше, со страшных снов, – продолжила мои слова Лей.

– Похоже на то. Мне казалось, что это магия времени себя ведет так. Я плохо владею этой стихией, поэтому считала, что она виновна в моих сновидениях! Она же проявилась, когда я падала с башни Калео! – в голове начала вырисовываться общая картина происходящего.

– Но не может стихия времени так растягивать магический резерв! – запротестовала чародейка. – Стихия времени ничем не отличается от остальных. Да, безусловно, она встречается у избранных, но она не может влиять на объемы резерва.

– Зинфания говорила что-то про ментальную магию, – добавила я, и лицо Лейлы вытянулось от удивления. – Заклинания в башне творились мною без помощи жестов, может ли это быть ментальная магия?

– Если тебе это не показалось, то вполне может быть. Но, Ноэль, это же невозможно!

– Я знаю, старая чародейка нечаянно обмолвилась о том, что это явление напрямую связано с Темными лордами.

– Да, это правда. Ментальная магия неподвластна смертным из-за больших магических затрат.

– Поэтому она расширила мой магический резерв! – воскликнула я и поднялась на ноги. – Лей, мне кажется, это как-то связано с лордом Мирдарианом и Царством тьмы. Может, это он как-то повлиял на меня?

– Но зачем? – удивилась Лейла. – Он ясно дал понять, что преследует свои интересы в этой войне. Мирдариан похитил сведения о Хрустальной башне, а это значит, что его интересуется Великое оружие. Ноэль, а что если он хочет завладеть Семокеанией? – от внезапного вывода девушка побледнела.

– Это было бы ужасно, но не смертельно. Поверь, он, конечно, силен, но его власть распространяется только в Царстве тьмы. У него огромный магический резерв, но долго находиться в мире живых он не может, потому что магия, утягивающая его обратно, может просто разорвать магический резерв бессмертного. Как я могу понимать, Темные лорды, конечно, бессмертны, но опасность остаться без магии их пугает больше всего, – пояснила я и немного успокоилась. – Он против нас и против Черного дракона. Тогда на чьей же он стороне? Я не понимаю.

– Все это очень странно. Если он не передавал каким-либо способом тебе такое могущество, то кто мог это сделать? – произнесла Лейла, и мы задумались.

Корабль мерно покачивался на волнах, унося нас к берегам Прамериса. Тело мастера Дюреля находилось в рабочей каюте Лейлы, где мы и проводили замеры. Богато украшенный магический ларец с телом, был накрыт алым бархатом с золотым теснением. Все это сделали для того, чтобы показать, что мастер Дюрель совершил подвиг ради спасения народов Семокеев. В руках он по-прежнему держал свой меч, всегда готовый одолеть своего врага. Я подошла к нему и положила руку на мягкую ткань.

– Как жаль, что его больше нет рядом. Он знал так много, что, казалось, мог помочь в любой неразрешимой задаче. Силанор много знал о Царстве тьмы, если бы только он помог мне разобраться во всем, – скорбно произнесла я и обратила внимание, на клинок, крепко зажатый в руках героя. Этот клинок, был покрыт различными рунами. Они отличались от рун, покрывающий мой меч. Мастер Дюрель рассказывал мне как-то, что эти руны помогли ему одолеть могущественного некроманта Минокулуса. Того самого, который хранил древний артефакт. Тут меня осенило! – Лей, я, кажется, все поняла!

– И что же ты поняла? – я так углубилась в свои размышления, что не заметила, как Рим оказалась рядом со мной. Девушка и поспешила взглянуть на тело мастера. – Лейла, не дождавшись моего ответа, махнула рукой и отправилась на палубу, подышать морским воздухом, вид у нее что-то слишком уставший. – Итак, о чем речь?

– Мне кажется, что мой магический резерв так реагирует на древний артефакт, который мне достался от Мина! – пробормотала я себе под нос.

– Что ты говоришь? Ничего не понимаю, – растерянно ответила Рим и вопросительно посмотрела на меня.

– Рим? Ты пришла? Это прекрасно, потому что у меня есть тайна, которую должна узнать и ты. Ее хранил мастер Дюрель, – пояснила я и продолжила. – Теперь хранить ее придется тебе, – мои слова произвели на Маримель сильное впечатление. Девушка кивнула головой мне в ответ и приготовилась слушать. – Минокулус обладал могущественным артефактом, который позволял ему перемещаться между Семокеев и Царством тьмы. Это амулет памяти. Его нельзя передать или украсть, потому что этот артефакт сам ищет себе хозяина, когда прежний умирает. После смерти некроманта, амулет перешел к его слуге, водному элементалю Мину, потому что он оказался тем единственным живым существом, находящимся рядом с телом хранителя. Позднее Силанор забрал Мина к себе в Фиорим, где элементаль стал слугой мастера Дюреля. Но Силанор не знал, какую страшную тайну хранил элементаль. Амулет нельзя было передать из рук в руки. Древний артефакт переходил к новому хозяину только после его смерти и помещался прямо в душу. Так случилось и со мной. Мин отдал свою жизнь, чтобы передать мне амулет памяти. Таким образом, мне пришлось стать хранителем артефакта, но я и понятия не имела, что амулет может оказать на мой резерв такое влияние.

– Вот это да, – охнула Рим, – но зачем тебе понадобился амулет?

– Только представь, что могло бы быть, если бы Мин попал в руки Полунны? Она получила бы неограниченный доступ к душам умерших, которые пополнили бы ряды ее армии! Поэтому я забрала амулет, – объяснила я.

– Если амулет помогает перемещаться в Царство тьмы, похоже, он как-то преобразует смертного. Не думаю, что он дарует бессмертие, скорее укрепляет магический резерв, чтобы его разрыв не свел с ума, когда тот попадает в мир мертвых, – предположила Маримель и посмотрела на меня.

– Но так как у меня магический резерв отличается, из-за присутствия в нем всех элементов стихий, древний артефакт расширил его, поэтому открылась ментальная магия? – продолжила мысль я и посмотрела на тело мастера Дюреля.

– Похоже на то, – тихо ответила мне Рим и направилась к своим бумагам Лейлы, лежащим на столе. – Ноэль, если все это происходит из-за амулета, тебе следует быть осторожнее. Вдруг кто-то захочет завладеть им? Я уже не говорю о том, что спонтанные выбросы из магического резерва на некоторое время лишают тебя магии.

– Ты полагаешь, что мой резерв не достиг своего предела? – я удивилась и подошла к Рим.

– Этого никто не знает. Темные лорды прежде не появлялись в Семокеании, я уже не говорю о том, что их магия неизвестна простым чародеям. Поэтому знания о ментальной магии обросли выдумками и легендами.

– Что забыл Темный Лорд в Семокеании? У меня даже предположений нет. Видимо, это что-то невероятно важное, раз он так рисковал, служа у меня. Лорд Мирдариан не раз доказывал свою преданность и спасал мою жизнь, а значит, его цель не связана со мной. Он ищет хрустальную башню, и мне это очень не нравится... – завершила я и задумалась.

– Мы прибыли в Прамерис, – прошептала Лей, заходя в комнату. – Ноэль, тебе пора переноситься в Драгонис. Король Людвиг уже ждет вместе с нашими союзниками. А я перенесусь немного позже, чтобы подготовить тело к траурной церемонии. Переоденься, ты должна блистать, – Лейла улыбнулась и принялась за работу.

Неужели меня ждет мирный Прамерис? Как давно я мечтала вернуться туда. После странствий по различным королевствам я поняла, как дорог мне Прамерис с его лесами, равнинами и высокими снежными вершинами. Несмотря на то, что мне пришлось родиться на Земле, моя родина здесь в Семокеании. Я надела свое самое красивое платье с глубоким декольте и длинными шифоновыми рукавами, спадающими с плеч. Алого цвета струящаяся юбка, спускающаяся от груди, и сверкающая бриллиантовая диадема, смотрелись потрясающе. После заклинания «рирен обрио» мои волосы завернулись в причудливую высокую прическу, украшенную жемчугом.

Когда с приготовлениями было покончено, лакеи окружили меня, и мы перенеслись в столицу Прамериса – город Драгонис. Сейчас его было не узнать. Улицы были украшены цветами и разноцветными лентами. Ликующая толпа взорвалась овациями, когда мой эскорт показался на улицах. Длинная процессия шествовала по мощеным улицам, и спустя несколько минут появились развалины Золотого дворца, у подножия которых расположились приближенные Людвигу, механические слоны с одной стороны и члены императорской семьи с другой стороны. Их окружали архимаги гильдии магов во главе с Калео, а адепты стояли ровными рядами перед всеми этими влиятельными людьми. Я проходила между рядами восхищенной публики, которая провожала меня восторженными взглядами, рассматривая мой длинный шлейф. Лакеи подали руки, и мы поднялись по потрескавшимся ступеням. Каково было удивление, когда мне на встречу вышел Шонис. Он был прекрасен в своем черном камзоле, украшенном орденами и медалями. Его темные волосы были убраны в хвост, а блистающие белизной манжеты, дополняли и без того строгий парадный вид.

– Рад приветствовать вас, ваше величество, – спокойно произнес Шон и слегка склонил голову. Я была невероятно рада увидеть его после затянувшейся разлуки. Учитывая наши непростые отношения в последнее время, мне так хотелось поговорить с ним, но Шон холодно поприветствовал меня и подал руку, чтобы сопроводить к королю Людвигу. Все внутри сжалось. На меня со всех сторон смотрели надменные взгляды императорской семьи. Императрица

Камамелла выглядела спокойной. Как обычно она стояла, высокомерно задрав нос, словно вокруг нее находились презренные крестьяне. По правую руку от нее стоял Морин Феерис. Этого человека мне приходилось видеть нечасто, потому что старший брат Шона редко бывал в свете, а если ему и приходилось совершать такие вылазки, то он старался быть незаметным. Элегантный камзол из дорогой лощеной ткани едва застегивался на его круглом животе. Морин нехотя бросал взгляды на собравшихся и мечтал, как можно скорее вернуться к своим привычным делам. Он заправлял за уши непослушные каштановые кудри, и, казалось, его больше ничего не интересовало в происходящем.

– Сегодня великий день! – провозгласил Людвиг, как только ликование толпы утихло. – Мы смогли противостоять угрозе Черного дракона и защитить эти чудесные земли, – толпа снова радостно заликовала, поддерживая слова короля Людвиг. Король поднял вверх руку, успокаивая толпу. – Но нам это не удалось бы сделать, если бы мы не были вместе. Два великих народа, маги Прамериса и отважные кабинаты, сражались плечом к плечу под знаменами Белого дракона и одолели нашего врага. Эта великая победа дала нам понять, что мы должны объединиться, чтобы наши жены и матери могли спать спокойно. Прежняя империя рухнула, а наш император предал свою семью и свой народ. Сегодня мы прозрели и готовы расправить плечи, чтобы гордо поднять голову. Ликуй народ Прамериса. Перед вами истинная наследница трона Семокееании. Королева Ноэль, благословленная богами, встанет во главе нового государства. Мы наречем ему благородное имя Квартум, что на всеобщем языке означает «Великий народ». Приветствуйте свою королеву Ноэль, правительницу Квартума!

Ликующая толпа взорвалась аплодисментами, а я едва справлялась с теми эмоциями, которые завладели мною в этот момент. Король Людвиг подошел ко мне и приклонил колени. За время жизни в Фиориме мне приходилось принимать подобные уважительные жесты. Но сейчас на меня смотрели члены императорской семьи, включая Шона. Что было у него в голове, когда король Пуэрона преклонил передо мной колени, а следом за ним преклонился весь Прамерис. Я обернулась и увидела, как могущественные маги Прамериса склонились передо мной. А Людвиг не соврал, он положил Прамерис к моим ногам. Спустя мгновение мои подданные поднялись в ожидании моей вдохновляющей речи.

– Благодарю вас, ваше величество, за то, что помогли объединить народ Прамериса и восстановить его боевое величие. Теперь, в день основания Квартума, мы стали сильнее. Эта великая победа, к сожалению, не положила конец войне Драконов, но подарила нам надежду на то, что мы сможем положить конец наступающей тьме. Я благодарна нашим воинам, за то, что они поддержали меня. Многие отдали свои жизни, чтобы спасти всех нас, – вдохновленная поддержкой своих поданных, я указала рукой вглубь толпы. Под действием моей магии, на площади появился стеклянный ларец с телом мастера Дюреля. Всеобщее ликование сменилось грустью. – Мастер меча Силанор Дюрель – истинный герой битвы за Прамерис! – провозгласила я. – Он отдал свою жизнь за своих солдат. Державшись до последнего, он сумел переломить ход сражения и подарить надежду на победу. Так пусть Великий дух примет его в свою обитель, – я приблизилась к стеклянному ларцу и, открыв его, произнесла заклинание «Лигнум феерад». Огненный столб покрыл тело мастера Дюреля, превращая его в пепел. Мне было очень горько прощаться с этим выдающимся воином, он стал моим наставником за эти годы, воспитывая меня, как Дорина.

– Ноэль, я понимаю, как это тяжело, но мы должны идти, – тихо прошептал король Людвиг за моей спиной. – Впереди первый совет Квартума. Господин Феерис любезно предложил нам свою резиденцию в Сангулисе для его проведения.

Я кивнула головой и направилась к экипажу, оставляя за собой догорающие угли.

Глава 11. «Тенебрион»

В огромной комнате, отделанной дорогим красным деревом и шелковыми обоями, собирались высокопоставленные гости. Воздух пропитался ароматами сангулийского винограда и весенних цветов. Как хотелось оставить все дела и убежать на виноградники, беззаботно наслаждаясь теплыми солнечными лучами вечернего солнца. Я села во главу стола и обвела взглядом собравшихся гостей. Здесь присутствовала Маримель, что-то тихо шепчущая на ухо Даниелю, и Лейла, как всегда, старающаяся сидеть максимально далеко ото всех, чтобы ее никто не трогал. Король Людвиг помпезно раскинулся в широком кресле. Устраиваясь поудобнее, он готовился к долгому заседанию совета. Напротив него сидел Калео Горис, Верховный архимаг гильдии магов, как всегда очень собранный и сосредоточенный на проблемах вселенского масштаба. Я очень рада, что он принял мое приглашение вошел в совет Квартума. Интересное название. Людвиг предложил мне его, когда мы обсуждали будущее Семокеении. Он говорил, что это подходящее название для новой империи. Мы часто говорили об этом, когда я выходила в сад королевского дворца в Феробинии. Но я не думала, что вот так скоро наши планы претворятся в жизнь.

По правую руку от Калео расположился Шонис. Это единственный человек, которого пригласила в совет не я, а король Людвиг. За это я очень благодарна его величеству. Такой политик как Шон, нужен Квартуму. Он отлично знает Прамерис и его народ, потому что уже многие годы заботится о процветании и безопасности королевства, в то время как Максимилян продумывал план его гибели.

Шонис сидел, погруженный в свои мысли. Интересно, о чем он думает? После всего, что случилось между нами, вероятно, ему неприятно видеть меня. Сложившиеся обстоятельства заставили его принять мою сторону и отдать корону. Представляю, как ущемлено его мужское самолюбие. От этих мыслей я даже поежилась, но этого, к счастью, никто не заметил. Шонис шел к трону всю жизнь, пытаясь доказать отцу, что именно он достоин занять его место. Но тут появилась я и разрушила его жизнь. Да, пожалуй, он должен ненавидеть меня, также, как и его надменная мать. Морину все равно, его мало заботят государственные дела. Как я рада, что Камамелла, лишившись короны, не обязана входить в совет, даже представить страшно, какие суровые взгляды она бросала бы в мою сторону. Я глубоко вздохнула, и, набравшись смелости, открыла совет.

– Достопочтимые члены совета, – ровным голосом произнесла я, – я безгранично рада, что наши ряды пополнились, – проведя глазами по собравшимся, я на мгновение задержалась на Шоне. Он продолжал сидеть, не поворачивая головы в мою сторону. От этого все внутри трепетало от волнения. Ну почему мне так важна его поддержка в этот момент? Собраться было тяжело, но я продолжила. – Теперь мощи нового государства должно хватить для того, чтобы одолеть силы растущей армии Черного дракона.

– Ваше величество, – прошипел Даниель, – наша армия сильный, но Черный дракон уже знает о существовании Квартум. Его шпионы действуют быстро, – он на мгновение замешкался.

– Что случилось, Даниель? – с тревогой спросила я.

– Расветка доносить, что пал Довиум, – его слова вызвали бурную реакцию за столом. Король Людвиг со злости стукнул кулаком по столу и крепко выругался. Маримель нежно взяла Даниеля за руку, словно пытаясь поддержать его в непростом выступлении. Калео задумался, поглаживая бороду, и только Шон оставался невозмутимо тихим, словно происходящее вокруг не имеет значения. – Королевства, захваченный тьмой объединились против нас. Они воюют под

новыми снаменами. Довиум, Окродол считать Полунну своей мессией, порожденной могущественный тенебр.

– Тенебр? – удивленно переспросила я.

– Да, ваше величество, – ответил Калео, привлекая внимание достопочтимого собрания, – тенебры – «дети стихии смерти» или некроманты. Они всегда были в гонениях. Тенебры всегда старались свергнуть императора, на их совести многие войны. После смерти их предводителя Минокулуса, сведения о них пропали, но теперь, судя по всему, они обрели новую главу клана.

– Фсе так, – снова прошипел Даниель, – они насывают себя Тенебрион, заявляя, что все королевства будут захвачены. Всех непокорный будет штать смерть.

– Получается, сейчас Семокеания, разорвавшись на многие королевства, начинает воссоединяться в новые государства, – подытожила я. – Теперь мы снова в меньшинстве.

– Моя королева, – вмешался Людвиг, – еще есть шанс увеличить наши силы.

– Как, ваше величество? – спросила я и внимательно посмотрела на него.

– Есть королевства, которые могут присоединиться к Квартуму: Тиэрин, Дуэндол, Сельмомит и Фиорим, – заключил Людвиг и довольно откинулся в спинку кресла.

– Да, вы правы, ваше величество, – включилась в разговор Рим, – Софителла примет вас с распростертыми объятиями, после того как вы украли у нее шанс завладеть Семокеанией. Она выцарапает вам глаза, как только вы окажетесь в водах Фирийского океана, – ее слова неприятно укололи Людвигу, он недовольно скривился и затих.

– Сельмомит не станет объединяться с нами, – вдруг произнес Шон, – огненная принцесса никогда не простит сорванную свадьбу, – его внезапное участие в разговоре, привлекло всеобщее внимание. – К тому же есть сведения о том, что мой отец, возможно, прячется там.

– Может это прозвучит странно, – тихо добавила я, – но есть все основания полагать, что Полунна управляет своей армией именно из Сельмомита, – заметив удивление на лицах присутствующих, я решила объяснить. – Мне было видение о том, что Полунна сидит на троне из костей, и вся обстановка ее дворца очень напоминает сельмийскую. Ее выбор неслучаен. Никто не посмел бы сомневаться во владениях невесты будущего императора, – произнесла я с укором в голосе, Шон это почувствовал и поспешил ответить.

– Императорская гвардия контролировала все земли, включая Сельмомит, – резко ответил Шон. – Поэтому я бы не стал столь слепо доверять видениям, в конце концов, ее прислужники могли воздвигнуть подобный трон где угодно, – такого противостояния с его стороны я боялась больше всего, мне стало не по себе.

– Давайте соблюдать спокойствие, – вмешался Калео, пытаясь понизить градус нашего общения. Обстановка за столом накалялась, мешая здраво рассуждать о насущных проблемах, – у нас еще остался Тиэрин и Дуэндол. Учитывая выдающуюся магию лингитов и долийцев, у нас есть хорошие шансы уравнять мощь армии.

– Вы правы, господин Калео, – согласился Людвиг и перевел взгляд на Шона. – Господин Феерис, что вы думаете на счет Тиэрина?

– Некогда с этим королевством у нас были дружественные отношения, – взяв себя в руки, ответил Шон. – Возможно, если мы вступим с ними в переговоры, нам удастся договориться. А вот Дуэндол может, воспротивиться.

– Я возьму их на себя, – предложил Людвиг, – они тоже поклоняются Шанарину, возможно, мы найдем общий язык.

– Что ж, если возражений больше нет, – добавила я, – решено. Прошу вас, господин Феерис, заняться налаживанием отношений с Тиэрином, а его величество свяжется с Дуэндолом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.